

Острова

Автор:

[Дмитрий Якимец](#)

Острова

Дмитрий Якимец

Если подняться выше облаков и глянуть на запад от Маррайда, можно увидеть три широких острова. На них живут люди. Одни скажут – обычные, а другие качнут головой и ответят – равные богам. Узоры, нанесённые серебром на их тело, горят в темноте. Они почти сумели преодолеть смерть. Человеческая история ничего не говорит о них – молчат и дверги, и джеарты. Только альвские предания упоминают их падение. Очень неохотно, всего парой слов. И правдивы ли они? Капитан Кайт не из тех, кто оставит эту тайну в покое. Он доберётся до самых её глубин – любой ценой. Содержит нецензурную брань.

Дмитрий Якимец

Острова

Глоссарий

Альвы (скад. Homo albis) – разумный вид из рода Homo. От Homo sapiens отличается в среднем более высоким ростом (195 сантиметров у мужчин и 190 сантиметров у женщин), значительно большей протяжённостью жизни (сотни и тысячи лет), а также определёнными внешностными чертами, как-то: острые и очень выступающие скулы, большие глаза с поднятым вверх внешним краем, слегка заострёнными ушами.

Дверги (скад. *Homo hepius*) – разумный вид из рода *Homo*. От *Homo sapiens* отличается низким ростом (145-155 сантиметров как у мужчин, так и у женщин), более крепким и массивным телосложением, большей протяжённостью жизни (до 200-300 лет), а также значительным оволосением. Из особо отличительных черт: у женщин, как и у мужчин, растёт борода.

Джеарты (скад. *Dears modernus*) – разумный вид прямоходячих кошачьих. Современная наука ведёт дискуссию по поводу того, считать ли джеартов одним видом с морфологически сильно различающимися расами или целым родом со свободно скрещивающимися видами. выделяют следующие расы/виды в зависимости от классификации:

D. leooides – наиболее крупные (210-220 сантиметров самцы, 180-190 сантиметров самки), с львообразным черепом и гривой у самцов и самок;

D. lyncooides – наиболее мелкие (180-190 и 165-175 сантиметров), форма черепа более всего напоминает рысь, грива отсутствует;

D. canooides – несколько меньше леоидов, лицевой отдел черепа сужен и более напоминает представителя псовых, нежели кошачьих. У самцов грива покрывает только голову и шею, самки её лишены.

Драгары (скад. *Draco*) – вид, из всех разумных классифицируемый наиболее тяжело. Достоверно известно, что на самой заре своего существования драгары выглядели как теплокровные оперённые летающие рептилии; эту их первоначальную форму можно (как по данным генотипа, так и фенотипа) разместить на ступени эволюции между рептилиями и птицами. Тем не менее, драгары обладают уникальной способностью к изменению своей морфологии. Такие изменения, хоть и медленные и постепенные, накапливаются и в геноме в том числе, и благодаря этому всего через несколько поколений внешний вид и генотип драгара может значительно отличаться от его предков. В отдельных случаях между разными группами драгаров теряется даже способность к скрещиванию; всё это и делает строгую классификацию почти невозможной.

Галс – движение судна относительно ветра. Различают левый (ветер дует в левый борт) и правый (ветер дует в правый борт) галсы.

Бакштаг – курс, образующий с направлением ветра угол больше 8, но меньше 16 румбов, то есть ветер по отношению к кораблю дует сзади-сбоку. Выделяют курс полный бакштаг, при котором угол превышает 135° градусов, то есть приближающийся к фордевинду, и крутой бакштаг (менее 135°).

Бизань – косой парус, устанавливающийся на бизань-мачте.

Бизань-мачта – название кормовой мачты на трёх- и более мачтовом судне.

Крюйс-топсель – косой парус, поднимающийся в слабый ветер; устанавливается над бизанью.

Фордевинд – курс, при котором ветер направлен в корму корабля.

Брать риф – уменьшать площадь паруса при сильном ветре.

Грот – нижний прямой парус на грот-мачте.

Грот-мачта – судовая мачта, обычно вторая мачта, считая от носа судна.

Марсель – прямой парус, ставящийся на марса-рее под брамселем; обычно второй парус снизу на мачте.

Левентик – положение, когда ветер по отношению к судну дует практически точно спереди.

Глава 1. Лазурь

Кряжистый джеарт, упёршись руками в фальшборт, подставил голову дуновению солёного ветра. Его мелкие частички оседали на каштановой гриве и красили её в известково-седой цвет. Высокое солнце плясало в облаках, а его лучи бликами играли на волнах и всё тщились прошить тёмную толщу воды.

«Только альвам присуща тоска по морю, да?» – еле слышно мурлыкнул кот себе под нос.

Его янтарные глаза прищурились в незлобивой усмешке. Там, на берегу, осталась та, кого он любил – и она обещала дожидаться его и на этот раз.

– Oro, se do bheatha ‘bhaile... – негромко затянул он старую походную песню.

Корабль мерно покачивался на волнах, а где-то в небесах надрывно кричали чайки.

– ...oro, se do bheatha ‘bhaile...

Пена, разрезаемая носом, тихо шипела – будто кто-то невидимый спокойно дышал на самом дне моря.

– ...oro, se do bheatha ‘bhaile...

– Anois ar theacht an tsamhraidh!

Черноволосый альв, стоящий за спиной у джеарта, возник словно из ниоткуда.

– И вы туда же, капитан? – расплылся он в широкой улыбке.

– От вас и заразился! – коротко хохотнул джеарт, развернувшись к альву всем телом. – Не ты ли сам, Эарн, притащил мне в команду добрую половину мерчестерских лорладнцев?

– А ещё двух ботийцев и одного местного дверга, – важно воздел палец альв. – Не забудь!

– О, да! – уже не стесняясь, расхохотался капитан. – Отборнейший сброд из всех закоулков этого треклятого острова! Dietain Arseworms Foroned!

Эарн, из всех сил стараясь тоже не рассмеяться, неодобрительно покачал головой. Подскочив вдруг к джеарту, он еле уловимым движением дёрнул его за ухо, а тот, не моргнув и глазом, отвесил альву неслабый тычок в грудь.

– Ладно, – наконец откашлявшись, снова заговорил Эарн. – Я ж вообще, Кайт, не за этим пришёл. Хотел сообщить, что команда почти не жалуется, провизии достаточно, погода хорошая и всё такое. Будем надеяться, доплывём без лишних приключений.

Альв-рулевой был не самым низким представителем своего народа, но по сравнению с семифутовым двуногим львом всё равно выглядел щуплым подростком.

– Погоду и сам вижу, – указал Кайт на почти безоблачное небо. – А вот чтобы экипаж не ныл... Отвечай, что ты сделал с ними, длинноухая морда?

– Не, – мотнул альв головой, – не я, а боцман. Но вообще они в кои-то веки сами загорелись твоей идеей, капитан.

– Поразительно, – наморщил нос Кайт. – Ну что ж, тем лучше. Только бы они слишком сильно не воодушевились... но ты всё-таки мне хотел не совсем это сообщить, правда?

– Да, да, – вздохнул Эарн. – Мне не нравится только...

Рулевой умолк, скосив глаза куда-то вниз и влево. Джеарт непонимающе уставился на него, а потом вздохнул.

– Пресвятая Дева Эстер! – воздел он руки к небу. – Когда ты перестанешь быть таким суеверным? Не услышит он тебя, не услышит!

В подтверждение своих слов Кайт наклонился и прижался ухом к борту на пару секунд.

– В общем, ты сам понял, – немного недоверчиво продолжил альв, не отрывая глаз от деревянных досок. – Не нравится он мне.

– Вряд ли кому нравятся наёмные маги, – пожал джеарт плечами. – Хорошо хоть берёт немного и в дела наши не лезет, да и дьявол с ним.

– Шон спросил его ещё на берегу, сможет ли он нам наколдовать попутный ветер, – наконец поднял Эарн взгляд на капитана. – Так тот только вздохнул и сказал, что ему, похоже, придётся взимать плату за каждое заклинание в отдельности.

– Значит, я с ним точно сработаюсь, – довольно усмехнулся Кайт и положил руку альву на плечо. – Не забивай себе голову. Я знаю, как таких держать в узде.

– Ладно, – улыбнулся и рулевой. – Я тогда дальше пойду считать свои румбы. Ты знаешь, где меня найти.

– Ага, – кивнул джеарт. – И ещё одно.

– Да, капитан?

Кайт зачем-то схватился обеими руками за ремень.

– Собери всех на верхней палубе в три склянки пополудни.

Альв хитро ухмыльнулся.

– Есть собрать всех на верхней палубе в три склянки пополудни!

Эарн, развернувшись, быстро запрыгал вниз по ступеням и вскоре затерялся среди остальной команды. Капитан же, проводив его взглядом, слегка вздохнул и встал за штурвал. С четвердека открывался прекрасный вид на всю каравеллу.

«Ба-бам!» – звонко пропел колокол.

Кайт всё так же стоял на четвердеке, заложив руки за спину. Выражение его лица было абсолютно непроницаемым.

«Бам!» – раздался ещё один удар.

Сейчас отбивать склянки и не было нужды: вся команда и так высыпала на верхнюю палубу ещё до первого удара. Никто не хотел пропускать зрелища, ожидаемого с каждого нового выхода в море.

Капитан окинул взглядом каравеллу. Все были в сборе – даже маг, которого Кайт видел первый раз, стоял поодаль, скрестив руки на груди.

«Ну что же», – усмехнулся джеарт про себя.

Первым делом он снял с пояса длинный нож и осторожно положил его на доски рядом с собой. Затем пришёл черёд и пистоля – он лёг с другой стороны.

Вся команда замерла, боясь шелохнуться. Даже волны будто бы перестали шуметь.

Кайт, нахмурившись, расстегнул ремень и выдернул его из штанов. Высоко подняв руку, он продемонстрировал его всему экипажу, а потом, размахнувшись, с силой выбросил его за борт.

С марса фок-мачты раздался восторженный возглас, но он быстро потонул в общей тишине. Кульминация представления только близилась.

Джеарт начал расстёгивать пуговицы на штанах – нарочито медленно. Сперва – верхняя пуговица сзади, над хвостом, потом нижняя. Затем – пуговицы спереди,

потом – под коленями...

Напряжение достигло высшей точки. Даже маг убрал руки с груди и слегка склонился вперёд, чтобы лучше видеть. Кайт же, словно разозлившись, выпустил когти, вцепился в свои несчастные штаны и разорвал их прямо на себе.

– Freedom! – зарычал он, подняв лохмотья над головой.

В нижней части его туловища грива почти не росла, и моряки могли прекрасно видеть всё то, что ранее было скрыто одеждой.

Сделав шаг к борту, капитан театральным жестом вытянул руку за него – и разжал пальцы.

Команда разом завопила с шумом разорвавшейся пороховой бочки. Люди кричали, хлопали в ладоши и топали ногами, а громче всех – квадратный дверг-боцман. Эарн, стоявший на носу, заливисто хохотал.

Кайт, выйдя в центр квартердека, скосил взгляд на мага. Тот, закрыв лицо обеими руками, то и дело вздрагивал.

«Точно сработаемся», – удовлетворённо ощерился джеарт.

– Капитан Кайт, сэр?

Дверь каюты приоткрылась, и в проёме показалась соломенного цвета голова с веснушчатым лицом.

– К вам сэр маг, капитан. Впустить его, сэр?

Джеарт озадаченно моргнул, слегка потерявшись в «сэрах» и «капитанах».

– Да, Шеймус, пускай заходит.

Голова исчезла, а дверь открылась немного шире, и в неё вошёл молодой мужчина невысокого роста. Его тёмные волосы были коротко подстрижены, а чертами лица он более всего напоминал уроженца юго-востока Дигитании. Одет он был совсем просто, разве что его шею украшал расшитый серебром платок из синего бархата.

- Капитан, - учтиво склонил он голову.

- Сэр, - Кайт встал из-за стола и протянул человеку ладонь для рукопожатия. - Прошу прощения, не могу знать вашего имени...

- Хэквос, - ответил маг, торопливо пожимая джеарту руку.

- Рад знакомству, - улыбнулся капитан. - Прошу вас, садитесь.

Рядом со столом стояло ещё одно резное кресло, оббитое коричневой кожей - в него Хэквос и опустился, крепко обхватив пальцами перила.

- А вы не очень-то похожи... - задумчиво протянул Кайт, тоже усаживаясь обратно.

- Прошу прощения? - недоумённо повернул голову маг.

- На hecuos[1 - «лошадь» (либ.)], - еле заметно усмехнулся кот.

Мужчина непонимающе нахмурился, а затем тихо рассмеялся.

- Ваша правда. Gno?s eleutherom?[2 - Знаете свободный [язык]? (либ.)]

- Чепуха, - отмахнулся Кайт. - Изучал немного в рамках курса скадинского, не более.

Пригладив рукой гриву, джеарт потянулся за хрустальным графином, стоявшим чуть дальше на столе, и придвинул его к себе.

– Норбуржский, 1588 года, – указал он на прозрачный золотистый напиток. – Будете?

– Виски? – вскинул Хэ́квос брови. – Простите меня, я совершенно не разбираюсь в алкоголе. Впрочем, не откажусь.

Кайт выудил из-под стола гранёный стакан с толстым дном. Очень бережно выдернув пробку из графина, он сложил её на лакированное дерево и заполнил стакан почти до половины. Себе же он виски налил в такую же гранёную, но, скорее, плоскую.

– За успех, – приподнял слегка он свою посудину над столом.

– За успех, – повторил его жест Хэ́квос.

Джеарт пил из плоской точно так же, как пьют все обычные коты – но, в отличие от них, не ронял ни капли напитка.

– Зачем я пришёл к вам, капитан, – отставил маг в сторону свой стакан. – Я хотел бы сообщить несколько вещей. Во-первых: если мы вдруг попадём в крупную неприятность, я не смогу защитить всю команду. Самое большее – вас, Эарна и, может, ещё пару человек.

– Резонно, – кивнул Кайт. – На иное я и не рассчитывал.

– Во-вторых, если позволите, я хотел бы пообщаться со всеми матросами на судне. Мне нужно знать, какие у них есть способности к магии.

– И такую возможность я вам предоставляю, не беспокойтесь, – снова кивнул кот.

Хэ́квос озадаченно умолк – он будто бы и не ожидал, что капитан согласится так быстро.

– Но вы ведь не совсем за этим сюда пришли, Хэ́квос, так ведь? – Кайт резко наклонился вперёд и посмотрел магу прямо в глаза. – Давайте начистоту.

– Хорошо.

Костяшки пальцев левой руки, которой он продолжал сжимать ручку кресла, побелели.

– Я бы хотел знать, капитан... Что побудило пойти вас в эту экспедицию?

Кайт с шумом выдохнул, откинувшись назад.

– Тщеславие, – начал загибать он пальцы на правой руке. – Честолюбие. И, в конце концов, тяга к неизведанному.

– Так просто... – недоверчиво потёр Хэковос висок.

– Человеческая натура не так уж и сложна сама по себе, будем честны, – пожал плечами джеарт. – Даже если этот человек покрыт шерстью с головы до пят и ходит без штанов.

– Пожалуй, вы правы.

Маг залпом, не поморщившись, осушил остатки напитка и вернул стакан на место.

– Тогда, капитан... Когда вы позволите переговорить с вашей командой?

– Будьте здесь завтра в полдень, – слегка прищурился кот. – Я вас лично представлю каждому из моих ребят.

– Благодарю вас.

Хэковос, отодвинув кресло, встал – и почти одновременно с ним поднялся и капитан. Ещё раз крепко пожав джеарту руку, маг развернулся и направился к двери.

– Простите меня, Хэковос, – эхом в спину раздался ему голос Кайта. – А каков ваш интерес в нашем походе?

Мужчина замер, не успев даже дотронуться до дверной ручки.

- Хвенванты – мои дальние предки, – негромко ответил он.

Дверь слегка скрипнула и с шумом захлопнулась за ним.

С раннего утра каравелла шла правым галсом в полный бакштаг – несильный норд-норд-ост, установившийся поздней ночью, пришёлся как никогда кстати. Ставшие бесполезными бизань и крьюйс-топсель были спущены, и теперь судно шло только под прямыми парусами.

Хэквос ещё даже не успел подойти к капитанской каюте, как Кайт вышел наружу. Головой капитан чуть ли не задевал балки квартердека.

- Здравствуйте, Хэквос, – кивнул магу джеарт. – Как видите, всё спокойно, так что предоставляю экипаж в полное ваше распоряжение. Только кока, – слегка усмехнулся он, – постарайтесь сильно не задерживать.

- Постараюсь, – с улыбкой ответил и маг.

На верхней палубе снова собралась вся команда – если считать самого капитана, Эарна и мальчика-юнгу Шеймуса, то всего человек двадцать. Все они, как один, смотрели на Хэквоса с недоверием, отчасти – боязнью – и некоторой долей скепсиса.

- Dia daoibh, a chomradaithe! – приветственно прорычал Кайт.

- Dia is Eistir duit, a chaptaein! – грянул в ответ ему нестройный хор голосов.

Джеарт заложил руки за спину и широко расставил ноги.

- Дорогие мои шельмецы, – обстоятельно начал он, – я отниму у вас совсем немного времени. Вы уже наверняка знаете, кто стоит со мной рядом – это сэр Хэквос, маг. Именно он будет вытаскивать нас из лап морского дьявола, если что-то пойдёт не так.

Маг, выйдя вперёд, слегка поклонился.

– Он хочет переговорить со всеми вами, чтобы выяснить, какие у вас есть способности к магии и как вы ею владеете. Кто знает – вдруг к концу нашего плавания кто-то из вас вообще станет его подмастерьем.

– Но, капитан!..

Один из матросов, шагнув вперёд, возмущённо взмахнул руками, но дверг, стоявший рядом, неожиданно резво подскочил и закатил ему хороший подзатыльник.

– Цыц, Патрик! – угрожающе пробасил он.

– Я поясню, – Кайт продолжал как ни в чём не бывало. – Нас здесь много, а сэр Хэквос один. Ему банально не хватит рук, чтобы тянуть каждого из вас за хер из воды. Но если найдётся человек, который сможет помочь ему в этом благородном деле, то выживем мы с большей вероятностью, а то и чувствовать себя будем вообще как сыр в масле. Я достаточно ясно выражаюсь?

– Да, капитан! – хором прокричали матросы.

– Прекрасно. Тогда начнём.

Джеарт направился к своей команде, а Хэквос следовал за ним.

– С Эарном вы и так прекрасно знакомы, – подошёл Кайт к альву, – и так же прекрасно знаете о его талантах, верно?

– Безусловно, – кивнул маг.

– Тогда, Эарн, встань пока за штурвал, а Коннор пусть тоже спустится сюда. Продолжим, – капитан зашагал чуть быстрее. – Это самый лучший боцман на «Лазури» – а лично я считаю, что и во всей Дигитании. Будьте знакомы, Грани.

Дверг, несмело улыбнувшись, протянул магу ладонь.

Кайт продолжал обходить своих матросов, представляя каждого по имени, а Хэковос только и успевал, что кивать и пожимать им руки. Его лицо не выражало совсем ничего – сложно было сказать, запомнил ли он по именам хотя бы нескольких.

– Ну и напоследок, Шеймус, – с силой хлопнул джеарт юнгу по спине. – От роду всего пятнадцати лет, но парниша смыслёный.

– Спасибо вам, капитан, – кивнул Хэковос, пожав руку и мальчонке. – Я найду к вам, когда закончу.

– Буду ждать, – кивком ответил и капитан. – Грани, последи за парнями, чтобы не натворили чего.

– Есть, капитан! – громко ответил тот.

Хэковос и правда не задержал матросов надолго – ему хватило буквально пары часов, чтобы успеть переговорить с каждым. Когда, распрощавшись со всеми, он направился к капитану, дверь каюты джеарта была почему-то открыта. Но маг всё равно решил постучать – на всякий случай.

– Да, заходите, Хэковос, – махнул рукой Кайт, не отрывая взгляда от бумаг, разложенных перед ним.

Мужчина зашёл и, придвинув к себе кресло, сел в него.

– Что скажете, – наконец посмотрел капитан на мага. – Нашли кого-то, кто вам сможет пригодиться?

– Про Эарна говорить даже не буду – вы же не позволите.

– Да, это исключено, – кивнул Кайт.

– Тогда Патрик, я бы сказал. Тот, который повыше. У него мать была знахаркой, она его каким-то вещам научила ещё в детстве. Они, правда, не совсем по моей части, но справимся, я думаю.

– Чувствую, парниша будет в восторге, – усмехнулся джеарт. – Вы уж как-то поосторожнее с ним, чтобы совсем не перепугать.

– Постараюсь, – пожал плечами маг. – И ещё одно, капитан... я ведь так и не поговорил с вами.

– А, и правда, – дёрнул ухом Кайт. – Об этом я почему-то даже не подумал.

– Но если вы сейчас заняты, то я... – начал уже вставать Хэковос.

– Нет, сидите, сидите, – джеарт махнул рукой. – Мне всё равно нужен был небольшой перерыв. К тому же, мне интересно... как выглядит этот ваш тест.

– Очень просто, – опустил обратно в кресло маг. – Скажите сперва, какой язык ваш родной? Английский или...

– Нет, джеартой, – мотнул Кайт головой. – В семье у меня почти всегда говорили именно на нём.

– Хорошо.

Хэковос, засунув руку глубоко в карман штанов, мгновением спустя вынул из него небольшой металлический шарик. Он был совсем гладким, очень блестящим и совсем без царапин.

– Вы наверняка знаете какие-то простейшие традиционные заклинания вашего народа, правда?

– Да, конечно, – быстро ответил Кайт. – Десятка два так точно.

– Тогда вот что мы сейчас сделаем. Я временно немного усилю ваши способности, а вы должны будете, говоря одно слово «огонь», попытаться поджечь этот шарик. Только говорите его вслух и на вашем родном языке.

– Звучит несложно, – пожал плечами джеарт.

- Plouoi mnt?s luhito, – неожиданно резко произнёс маг, глядя Кайту прямо в глаза. – Начинайте.

- Fors, – чётко произнёс Кайт, внимательно посмотрев на шарик.

- Ещё.

- Fors! – несколько громче повторил капитан.

- И ещё раз?

- Fors!

Хэ́квос накрыл шарик ладонью и прикрыл глаза, что-то шепча себе под нос.

- Очень неплохо! – вдруг вскинул он удивлённо брови. – Из вас бы получился достойный маг, если бы вы вдруг решили пройти обучение.

- Спасибо на добром слове, – улыбнулся капитан, – но мне и на моём стуле неплохо сидится.

- Тогда больше не буду вас задерживать, – поднялся на ноги Хэ́квос. – Как думаете, когда мы примерно прибудем на место?

- Волею Господа при таком же попутном ветре – через суток пятеро, а то и меньше. Но сами понимаете, это не наша главная забота.

- Да, конечно, – кивнул маг. – Я просто хотел прикинуть, чему успею обучить Патрика за это время. Срок небольшой, но... постараюсь сделать всё, что в моих силах.

- Надеюсь на вас, Хэ́квос, – встал из-за стола и Кайт. – И, если вас не затруднит – будьте добры, закройте за собой дверь. Eсу?i?ue[3 - Живи хорошо. (либ.)].

- Hieu?i?ue[4 - Живи долго. (либ.)], – слегка поклонился маг.

Когда Хэковос вышел – а дверь снова заскрипела, закрываясь, – джеарт сразу же склонился к столу. Он быстро собрал все свои бумаги в одну стопку и отложил на самый край, а сам отошёл к стене, возле которой стоял крепкий, массивный сундук. Отодвинув его немного, Кайт влез рукой в образовавшуюся щель и уже отточенным движением поддел когтем одну из досок и отвернул её в сторону. Прямо под ней находилась длинная глубокая ниша – достаточно большая, чтобы припрятать в ней хоть оружие, хоть пару десятков бутылок рома. Но сейчас она была совсем пуста, лишь на самом её дне лежал какой-то продолговатый предмет.

Запустив руку в проём почти по плечо, капитан вытащил из него длинный посох. Сделан он был для кого-то явно немалого роста: самому Кайту, который был далеко не карликом, он приходился по самую макушку. Вырезан же посох был из очень-очень светлой древесины, почти белой, и украшен целиком узорами из ломаных разветвляющихся линий. К самой верхушке его древко разделялось на шесть частей одинаковой толщины, и они все изящно закручивались вместе в лёгкую, почти невесомую фигуру. Если хорошенько присмотреться, то меж древесных волокон можно было заметить очень тонкие прожилки из золота, обвивающие весь посох.

Осторожно удерживая его самыми кончиками пальцев и стараясь ничего не задеть, Кайт быстро сложил его на стол. В ярком дневном свете, проникавшем сквозь окно, дерево то и дело вспыхивало жёлтыми искорками.

– Как же тебя использовать?.. – негромко пробормотал Кайт, глядя на самую верхушку посоха. – Для чего ты создан?

К вечеру курс сменили на два румба влево – «Лазурь» теперь шла в фордевинд. Ветер заметно усилился и начал дуть резкими порывами, так что Кайт приказал взять первый риф на обоих марселях и гроте. Сейчас именно он стоял у штурвала и смотрел куда-то далеко на горизонт, а заходящее солнце багровыми отблесками играло на его песочной шерсти.

– И, значе, он такую историю мне сказау, – доносились до капитана обрывки слов с палубы. – Жиу некогда на свете великий альв, а звать его было Фодаллейн. Такой рукастый, что Мать Эстер!..

«Ar Th?а Thelellair, – вздохнул про себя Кайт. – Старая история».

Эарн, пробегая мимо Коннора, сидевшего на банке у борта, вдруг замер. Его почему-то заинтересовало то, что рассказывал матрос.

– Он ковау разное оружие и доспехи, – продолжал тем временем лорландец. – И с камнями обращаться тожь быу мастер. Но с часом ему стало всё слишком просто и почало жутко бесить. Тогда и пришла ему в голову думка сотворить нечто эдакое, чего ещё не видала земля.

Остальные матросы начали тоже понемногу стягиваться к Коннору – сейчас его слушало уже около десятка человек.

– Он працевау сем днеу и ночей, и в конце концоу сделау пять ярких самоцветоу...

– Ну не так же всё было! – вдруг воскликнул Эарн.

Все десять с лишним голов обернулись на него.

– Ну скажите тоде сами, ежели знаете лучше, сэр альв! – с явной обидой пробурчал Коннор.

– И расскажу! Эта легенда путешествует по миру так давно, что уже потеряла всякий смысл и правдивость – а в нашей Книге Времён она записана со слов очевидцев. Разве что приукрашена немного.

Эарна окружила уже вся команда судна, кроме, разве что, Кайта. Даже Хэквос, стоявший в отдалении, обернулся и наострил уши.

– Лично Фодаллейн был автором только замысла, – альв тоже сел на банку, немного потеснив Коннора. – Я глубоко уважаю его мастерство, но даже он сам бы вряд ли сдюжил. В Книге написано, что он искал мастеров, равных ему, несколько лет – и в итоге нашёл, по одному от каждого пяти великих народов. И они все, работая сообща, за месяц создали пять творений и заключили в каждое из них частичку одного из пяти веществ, из которых построен мир.

Назывались они все вместе Thelellair, что значит «Звёздный Блеск» – и потому со временем появилось ошибочное мнение, что это были именно самоцветы. Хотя об этом точно нигде не говорится, а описаны они так: «разные формой и одновременно похожие», и aetialao каждый из них ngor?ch nachel, «излучает внутренний свет». Повторюсь: ни слова о том, что это какие-нибудь рубины или изумруды.

– Почему тогда сказитель не описал, как они выглядели на самом деле? – спросил подошедший ближе Хэковос.

– Считается, что он умолчал намеренно, – пожал плечами Эарн. – Чтобы никто вдруг не начал за ними охоту. Это не сильно помогло: спустя всего десяток лет по Орове прокатилась череда разрушительных войн, связанных с Тэлеллайр, в результате которых они были утеряны. Одиннадцать тысяч лет прошло уже с тех пор, и никто их так и не нашёл – ни единого из них. Слава Богу, я считаю, и пусть они так и остаются не найденными.

– Но как же, – вскинул брови Патрик, который пониже, – ведь миру-то всего шесть тысяч лет с небольшим!

Альв вздохнул и потёр лоб, вставая с банки.

– В семинарии учился, да? Побольше, – на этих словах он подошёл к парню и назидательно постучал его по лбу, – побольше верь священникам!

Глава 2. Синева

Так прошло ещё четыре дня. Ветер изредка менял направление, но помехой это не было; в левентик не дул, и на том спасибо. Хэковос редко попадался Кайту на глаза – по правде говоря, и вся остальная команда его почти не видела. Кроме Патрика, конечно: маг взялся за его обучение с почти безумным рвением и упорством. Эарн как-то раз сказал капитану, что несчастный матрос последние дни ходит с лицом привидения. Что он под этим подразумевал – Кайт решил не выяснять.

Чем ближе «Лазурь» подходила к цели, тем и так не шибко разговорчивый джеарт становился всё задумчивее. Его львиное лицо редко выражало какие-то яркие чувства, но сейчас оно стало вовсе каменным и совершенно отчуждённым. Он тоже редко появлялся на людях, а всё больше сидел в своей каюте – а за штурвалом стоял либо рулевой, либо Коннор. Вот и сейчас его было не видно и не слышно ещё с самого утра.

Капитан стоял, склонившись над столом и опёршись обеими руками на него, а прямо перед ним лежал всё тот же посох. Он спокойно мерцал в редких лучах солнца, скрывшегося за облаками – и на этом всё.

– Ладно, попробуем иначе, – еле слышно прошептал джеарт.

Неторопливо выпрямившись, он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Затем он свёл ноги вместе очень близко, так, что они почти касались друг друга, скрестил руки на груди и начал медленно выдыхать.

– Fodallein Goraethwi, – очень чётко произнёс Кайт, вдруг открыв глаза.

Вроде бы ничего не произошло, но капитан ощутил какое-то странное чувство – как будто далёкий, слабый отклик, идущий из глубины живота.

– Zi-i-in, – медленно и тягуче пропел он.

Все его чувства одновременно замедлились и усилились. Каждое из них словно окрасилось в свой цвет, отдельный от остальных. И где-то среди них был и этот отзвук, ставший очень острым и ясным.

– Ага! – торжествующе, но очень тихо воскликнул джеарт. – Thalellar ты или нет, но Фодаллейна ты помнишь. А если...

Кайт снова недвижимо замер, слегка опустив веки.

– Zaraniya, – медленно, почти по слогам, выговорил он.

Тишина. На этот раз посох не отозвался.

- Не знаешь этого имени, да?.. - пробормотал капитан. - Оно наверняка было придумано позже. Эти люди никогда не открывали своих имён посторонним...

Золотистые прожилки на дереве словно начали переливаться чуть быстрее - будто бы посох слушал, что ему говорит джеарт.

- Но ты помнишь её, верно? Ту деву из легенды, создавшую тебя?

И снова тишина, но на этот раз - слегка задумчивая, даже ностальгическая.

- Я не желаю зла твоему народу. И не хочу осквернять его память. Все мы совершаем ошибки - большие или малые. Они уже заплатили за свою установленную им цену.

Кайт опустился перед столом на колени и положил на него обе руки.

- Но нельзя делать вид, будто этого не произошло. Нельзя превращать историю в легенду. Нам нужно наконец взглянуть ей в глаза. Я прошу... - джеарт запнулся и мотнул головой, - могу я попросить твоей помощи?

Золото на древесине перестало мерцать и как бы потускнело, но одновременно с этим Кайт почувствовал странную дрожь в пальцах и непонятное, тоскливое, тянущее чувство в самых их кончиках. Повинуясь неясному побуждению, он навалился на столешницу всем телом и крепко сжал посох обеими руками. Дерево было одновременно гладким и слегка шершавым на ощупь и приятно холодило ладони.

- Капитан! - раздался громкий стук в дверь.

- Да, Эарн? - прорычал джеарт, поднимаясь на ноги.

- Мы прибыли!

- Azurhez?ur!.. - расплылся в широкой улыбке Кайт. - Сейчас буду.

Посох лежал у него в руках как влитой. От него исходил отклик непонятных смешанных чувств, в которых сложно было различить что-то внятное, но за ними

всеми плотно звучало мощное, незыблемое спокойствие с небольшой примесью надежды.

- Ну что, пора показать тебя людям?

Эарн терпеливо ожидал Кайта у двери, а когда тот вышел из каюты, не смог сдержать улыбки.

- Я так смешно выгляжу? - спросил джеарт, странно хмурясь и обеими руками опираясь на посох.

- Тебе только остроконечной шляпы не хватает. Пойдём уж, там тебя все ждут.

И правда: вся команда снова высыпала на верхнюю палубу, ожидая капитана. Среди них наконец появился и очень повеселевший Патрик, а Хэквос же стоял немного в стороне и смотрел куда-то вдаль. Услышав шаги капитана, он повернулся в его сторону - и его лицо сразу же вытянулось, а брови на переносице почти сомкнулись. Ни секунды не медля, он решительно зашагал к Кайту; кулаки его были сжаты.

- Всё в порядке, Эарн, - коснулся джеарт напрягшегося альва. - Я сам разберусь.

- Потрудитесь объяснить, капитан, - ещё издали звучал гневливый голос мага, - что у вас в руках делает эта вещь?

- Находится, - пожал плечами Кайт. - Я её купил за девять фунтов у обнищавшего торговца антиквариатом.

Хэквос задохнулся от возмущения и сжал кулаки ещё крепче. Носом он еле доставал до середины живота джеарта, но стоять рядом с ним почему-то всё равно не хотелось.

- Так вы, капитан, мало того, что вор, так ещё и мошенник! - наконец смог он снова заговорить. - Вы просто обокрали несчастного!

- Не думаю, - качнул головой Кайт. - Всякая вещь стоит ровно столько, сколько за неё готовы заплатить и за сколько её готовы продать. А что касается второго

вашего утверждения, вы тоже заблуждаетесь. Эта вещь принадлежит не вам.

– Неужели?

Маг отшагнул назад, поднимая правую руку. Несколько матросов рванулись на подмогу к капитану, но Эарн быстро глянул на них и покачал головой.

– Stoiyn...

– Та-а-а?! – заглушил его грозный рык Кайта.

Хэквос сделал ещё шаг назад, изумлённо глядя на джеарта. Его магия почему-то не сработала.

Капитан же сам шагнул вперёд, к магу, и протянул ему посох.

– Возьмите сами. Давайте, чего вы ждёте?

Хэквос, подозрительно нахмурившись, принял древко из рук Кайта и, мгновением спустя, громко зашипел. Его пальцы непроизвольно разжались, и реликвия полетела вниз. Джеарт, явно ожидавший это, сумел поймать её у самой земли.

– Вот и у меня в первый раз было так же, – усмехнулся он, глядя, как маг дует на обожжённые ладони. – Понимаете? Эта вещь не принадлежит вашей школе.

– Но что же это тогда?.. – тихо пробормотал Хэквос, опустив голову.

– Не знаю, – Кайт махнул хвостом. – Могу сказать лишь одно: она значительно старше. Скорее всего, даже старше Островов. Но если мои мысли верны, то она нам здесь очень пригодится. Улавливаете суть?

Маг резко кивнул.

– Прошу прощения, – еле слышно выговорил он.

– Оставьте, – качнул головой Кайт. – Но если вы ещё раз вздумаете использовать магию против меня или моей команды – будьте уверены, я немедленно вышвырну вас за борт.

Капитан шагнул вперёд, мимо мага, и громко стукнул посохом по палубе.

– Так, парни, представление окончено! Оуэн, сколько у нас ещё провизии?

– Хватит на неделю-полторы, – отозвался матрос. – Может, чуть больше.

– Прекрасно, – кивнул Кайт. – Если что, доберём потом на Сарруе. Тогда бросаем лот!

– Есть бросить лот! – громко пробасил Грани.

Джеарт развернулся и зашагал по ступеням вверх на четвердек; за его спиной матросы сорвались с мест, подгоняемые выкриками боцмана. Эарн, скользнув взглядом по так и стоявшему на месте Хэковосу, последовал за Кайтом.

Вокруг «Лазури» было очень спокойно. Тёмная морская гладь простиралась до самого горизонта во все стороны, а судно еле заметно покачивалось на её волнах. Ни единого следа, ни единого клочка какой-либо суши.

Кайт стоял у фальшборта, механически постукивая посохом по доскам палубы. Его уши были плотно прижаты к голове.

– Есть какие-то идеи, капитан? – осторожно поинтересовался вставший сзади альв.

– Никаких, – вздохнул джеарт. – Совершенно.

– Капитан! – подбежал к Кайту запыхавшийся Грани. – Сто сорок пять футов до дна.

– Ага! – довольно развернулся джеарт. – Встать на якорь!

– Есть встать на якорь!

Боцман со всех ног бросился обратно, а за ним направился и Эарн. Хэковосу, поднимающемуся на кварталдек, пришлось вжаться в самые перила, чтобы его не сбила летящая вниз квадратная туша дверга.

– Капитан, – маг, подойдя ближе и запрокинув голову, старался смотреть Кайту прямо в глаза, – вам ведь известно, кто я такой?

– Маг Хэковос, урождённый Рис Гриффит. В раннем детстве был отдан в школу Квьёхос, обучался там до шестнадцати лет и показывал ничего себе такие результаты. После окончания обучения пять лет занимался поисками украденных в 1392 году реликвий, но в какой-то момент не выдержал, послал всё к собачьей бабушке и решил стать магом по найму.

Маг грустно засмеялся и опустил голову.

– Так просто, да?..

– Ну, Эарну пришлось немного постараться, – поскрёб Кайт подбородок, – но да, не очень сложно. И, раз мы уж на месте, кажется несправедливым, что я о вас много чего знаю, а вы обо мне – почти ничего, верно? Позвольте, я тоже представляюсь.

– Будьте добры, – слегка улыбнулся Хэковос.

– Кайт гур Мирд ат Эгиль. Родился в Пригорном Эрьяхшаре и был отдан в школу Тарим в возрасте трёх лет. Учился там до пятнадцати лет, но потом бросил – с таким ремеслом я бы либо весь зад себе отсидел в библиотеке, либо бы по горло увяз в политическом дерьме. Потом некоторое время наёмничал, как и вы, а на скопленные деньги получил классическое образование в Булфорде. А дальше вы и сами знаете, так ведь?

– «Из вас бы получился достойный маг!» – вдруг громко расхохотался мужчина. – О святая Дева Эстер! Это же надо было так в лужу сесть... А вы, капитан, признаюсь, умеете удивлять.

– Спасибо на добром слове, – слегка поклонился Кайт. – Теперь вы понимаете, почему я нанял именно вас? Я сам с этой штукой, – немного приподнял он посох, – вряд ли смогу разобраться. А вы, я так полагаю, должны быть неплохим специалистом в области хвенвантских реликвий.

Якорь уже коснулся дна, и сейчас матросы продолжали дальше вытравливать цепь. По небу кое-где пробежали редкие пушистые облачка.

– Да уж, специалист, – махнул Хэковос рукой. – Не сумел даже отличить дохвенвантский артефакт от современного.

Маг вдруг поднял голову и твёрдо посмотрел джеарту в глаза.

– Но да, Кайт, я постараюсь вам помочь.

Спустя трое суток всё выглядело так же. За это время погода совсем распоясалась, и солнце, сменяющееся дождём, а то и градом, уже начало подрывать приключенческий дух команды. При капитане они своего недовольства старались не выражать, но вездесущий Эарн успевал подмечать всё. Кайт в ответ на его доклады только пожимал плечами и разводил руками: пока что он был почти бессилён.

Сейчас они с Хэковосом снова находились у него в каюте. Маг сидел за столом, пристально вглядываясь в посох и порой шепча под нос какие-то заклинания, а джеарт стоял прямо за ним. Узоры на дереве красиво переливались в коптящем свете жирника.

– Мне нужно передохнуть, – устало откинулся мужчина на спинку кресла. – Сил уже нет возиться с этой гадостью.

– Вы поосторожнее с ним, – сел Кайт напротив него. – Не ровён час, набросится на вас ещё.

– Пусть набрасывается, – потёр маг покрасневшие глаза. – Хоть что-то понятнее станет. Кстати, Кайт!

- Да? - широко зевнул кот.

- А вы не могли бы рассказать, что... что вы сделали тогда, что моя магия не сработала?

- О-о-о, - хитро ухмыльнулся капитан, - хотите вызнать пару наших профессиональных тайн, да? А взамен что предложите?

Хэ́квос обхватил подбородок и задумчиво умолк. Тишина уже начала затягиваться, когда Кайт тихо рассмеялся.

- Бросьте вы, я же пошутил. Это и не тайна вовсе, а самое обычное рассеивающее заклинание. Но очень действенное, когда противник его не ожидает.

- А слово, - пошевелил в воздухе пальцами мужчина, - оно?..

- Та?, - быстро ответил джеарт. - В переводе с джеартой - «вон, прочь».

- Ага, вот как, - кивнул Хэ́квос. - А вы их все пропеваете, да?

- Как когда, как придётся, - пожал плечами Кайт. - По возможности, да, но иногда случается, что обстоятельства не позволяют выводить рулады. Сами понимаете.

Хэ́квос снова кивнул. Он понимал очень хорошо.

- А вообще вся хитрость этого заклинания, - продолжил капитан, придвинув к себе графин с виски, - в том, чтобы подловить момент за секунду до того, когда противник начнёт изменять... как вы его называете?..

- Pedom[5 - «пространство» (либ.)], я полагаю. Вы же имеете в виду другой слой бытия, верно? Который mundus metaphysicalis на скадинском?

- Точно, он, - джеарт закончил наливать напиток и снова заткнул графин пробкой. - Короче говоря, вы ловите этот самый миг и как бы - отмечаете? - противника. Простите, я отвратительно разбираюсь в этих терминах на

английском.

- Ничего, - улыбнулся Хэквос, - вы очень доступно объясняете. Спасибо.

Кайт тем временем, даже не спрашивая мага, выудил из-под стола тот самый гранёный стакан, что и в прошлый раз, но сейчас заполнил его уже доверху.

- Вы уверены? - спросил мужчина, осторожно кивая на полный стакан с виски.

- Целиком и полностью! От работы, как известно, коты дохнут. Мы с вами здесь уже вторые сутки почти безвылазно сидим, пора бы и перерыв сделать.

Капитан, слегка привстав, снял посох со стола и облокотил его рядом на стену.

- Выпьем, - поднял он свою плошку, - за...

- За понимание, - подсказал задумавшемуся Кайту Хэквос.

- Точно, именно за него!

Капитана алкоголь, похоже, почти не брал, а вот маг веселел даже как-то слишком быстро. Сперва ему было немного неловко вести с джеартом обычную беседу ни о чём - сказывался всё-таки недавний конфликт. Но чем дальше, тем сильнее виски развязывал язык, и скоро Хэквос уже сам начал рассказывать какие-то истории из своей жизни.

- Вот вы, Кайт, - распустил он ворот рубахи, - слышали легенду про отринувшего зло слепца?

- Не-а, - размахисто мотнул головой капитан. - Валяйте.

- Некогда жил один маг, и был он праведником чуть ли не с самого детства. И его заветной мечтой было искоренить всё зло, существующее в мире.

- Ну-ну, - усмехнулся джеарт.

– Именно. Шли годы, из маленького мальчика он стал сперва юношей, а после – взрослым мужем. И, знаете, ничего ведь не менялось. Все его добрые дела были словно капля чистой родниковой воды в одном сплошном море дёгтя, но он всё равно не падал духом. И однажды близкий друг встретил его и сказал: «Слушай, но ведь все твои старания тщетны! Ты один такой, кто всем своим сердцем желает света, но прочие вокруг тебя предпочли тьму».

Тогда маг разгневался и ответил: «Нет, я не один такой! Были подобные мне до меня и будут после, и я верю всем сердцем, что они закончат это благое дело, даже если я не смогу». И чтобы показать свою веру в торжество добра, он наложил на себя заклинание слепоты, сказав такие слова: «когда я прозрею, я не увижу зла». Легенда гласит, что он всё ещё жив и непрестанно ожидает того самого мига, когда зло окончательно падёт – и тогда его глаза откроются.

На небе наконец разошлись тучи, дав волю высоким ярким звёздам. Их свет ласково стучался в небольшое круглое окошко наверху каюты.

– Красиво, – промычал джеарт, отхлебнув из плошки. – А откуда эта легенда родом?

– Из нашей школы, – вдруг хихикнул Хэквос. – Такой маг и впрямь был, и действительно наложил на себя заклинание. Но вот кончил он далеко не так возвышенно: идя куда-то по своим делам, споткнулся о корень, скатился в овраг и сломал себе шею.

Кайт громко фыркнул, оплевав мага всё лицо.

– Простите, ради бога! – сразу же засуетился он, пытаясь найти поблизости хоть какой-то клочок ткани. – Честное слово, я не нарочно!

Маг пару секунд оторопело пялился на растерявшегося джеарта, а потом во весь голос расхохотался.

– Не стоит, – еле простонал он, утираясь рукавом. – Всё в порядке.

Капитан устало вздохнул и сел обратно в кресло. Хэквос же, ещё продолжая хихикать, утёр слёзы с глаз и перевёл взгляд куда-то за спину джеарта – и его

лицо сразу же неожиданно вытянулось.

- Кайт, - осторожно сказал он, - а посмотрите-ка на посох.

Кот так же аккуратно обернулся - и замер. Золотистые прожилки на древесине уже не просто изредка мерцали в свете жирника, но горели тонкими яркими нитями, источая свой собственный свет.

Капитан мягко взял древко в руки, будто бы боясь его спугнуть. Свет, исходивший от него, немного смягчился, но ни капельки не потускнел. Кайт повернул посох одной стороной, затем - другой, а после вдруг сунул его прямо в руки Хэквосу.

- Держите.

Маг не очень уверенно коснулся дерева самыми кончиками пальцев, а потом обхватил его уже покрепче.

- Не жжётся, - с некоторым удивлением заметил он.

- Вот то-то же, - отозвался джеарт. - Что думаете?

Хэквос тоже повертел посох в руках и отставил его в сторону.

- Оскорбите меня.

- Что? - непонимающе переспросил Кайт.

- Оскорбите. Называйте меня самыми последними словами, которые вам только в голову придут.

- Ну... ладно? - джеарт неуверенно согласился. - Вы полнейший мерзавец, Хэквос. Проходимец, каких свет не видывал. Нищий, бесполезный бродяга.

Мужчина внимательно слушал, сложив руки на груди.

– Голодранец! – начал расходиться Кайт. – Обоссанный забулдыга! Карлик ушастый! Курвак чаклунский! Дурной овцеёб!..

Лицо мага неудержимо краснело. Было видно, что он честно старается, но до конца он всё же дослушать не смог – тихо зарыдал от смеха.

– П-простите, – с трудом выговорил он, спрятав лицо в ладонях и трясясь всем телом. – Я н-не ожидал... кажется, пора переставать пить.

– Не уверен, чего вы хотели этим добиться, – задумчиво подвигал ушами Кайт, – но что-то у вас да вышло. Смотрите-ка!

Свечение посоха теперь тихо пульсировало, будто отбивая удары сердца. Каждую секунду золотистая волна прокатывалась от самого его основания до навершия и растворялась в воздухе.

– Мне кажется, он отзывается то ли на окружение, то ли на обстановку вокруг него, – кивнул Хэквосс, только успев обернуться. – Вы же сами рассказывали: он вам не доверял, но потом вы поговорили с ним по душам и смогли взять его в руки. Вот и мы с вами так же – выпили, тепло пообщались, и вот – он тоже рад. Ну, – почесал маг в затылке, – насколько может быть чему-то рад кусок дерева, конечно.

Кайт помахал хвостом, а потом вдруг резко поднялся на ноги, чуть не завалив кресло. Сделав два не очень твёрдых шага, он взял посох в руки и поднёс его прямо к лицу.

– Раз ты в хорошем духе – то, может, покажешь нам...

Золотые линии вдруг мигнули последний раз – и угасли. Джеарт непонимающе обернулся на мага, но тот замороженно смотрел в окошко, не отрывая от него глаз. Звёзды на небе померкли, а само небо стало белёсо-серым, как будто что-то подсвечивало его прямо снизу. Кайт потянулся рукой к столу и спешно погасил жирник, но в каюте всё равно было очень-очень светло – словно солнце решило начать вставать прямо посреди ночи.

Ни минуты ни медля, капитан выскочил за дверь, а за ним поспешил и Хэквос. Невесть откуда взявшийся голубоватый свет бил прямо из-под корабля и придавал странные очертания такелажу своими причудливо отбрасываемыми тенями. Кайт подбежал к борту, склонился – и оторопело замер.

– Свистать всех наверх! – оглушительно прорычал он.

Когда недовольная команда высыпала на палубу, капитан уже стоял на четвердеке, сжимая посох обеими руками. По его левую руку стоял Хэквос, а по правую – так и не ложившийся спать Эарн.

– Парни, – его мощный голос разносился на сотни футов вдаль, – прошу: посмотрите на воду за бортом!

Матросы, всё ещё не до конца соображая, что происходит, перегнулись через борта – и замерли так же, как их капитан совсем незадолго до того.

Водная гладь из чёрной стала абсолютно прозрачной и совершенно чистой, как дорогой хрусталь. С самого дна моря лился мощный, ровный, голубой свет, и в его лучах были видны и обросшее водорослями дно корабля, и небольшие рыбёшки, которые плавали чуть поглубже. Но ещё ниже, из нетронутого морскими обитателями песка, вырастали и вздымались вверх шестиугольные башни из белого камня. Они были девственно чисты и не потревожены временем; даже сеть воздушных мостов и переходов между ними все ещё висела в самой толще воды, свиваясь в причудливый узор.

– Господа, – издал Кайт торжествующий рык, – позвольте показать вам Острова!

Глава 3. Белизна

К утру свет иссяк, а море снова приобрело привычный чёрный цвет. Корабль тихо покачивался на волнах под усталым серой пеленой низким небом. Изредка начинал накрапывать мелкий прохладный дождик.

– Так, господа, давайте помозгуем все вместе. Как мы можем спуститься вниз?

В кают-компании Кайт собрал Эарна, Грани, своего второго помощника Коннора и Хэквосо. Маг чувствовал себя немного неловко всякий раз, когда лорландец бросал на него насупленные взгляды, но старался не подавать виду.

- Нырнуть, - меланхолично заявил альв.

- А как глубоко может нырнуть Шон? - перевёл Кайт взгляд на боцмана. - В прошлый раз на восемьдесят футов он смог без особых трудностей.

- И больше сможет, - кивнул дверг. - Но не думаю, что сдюжит до самого дна.

- А нам и не нужно до самого дна, - отозвался Хэквос. - Сперва бы до вершины какой-то башни, чтобы взял пробу камня с неё. Может быть, мне удастся что-то с ней сделать.

- Хэквос, - очень задумчиво протянул Эарн, - а вы не знаете, каковы эти башни в высоту?

- Вряд ли меньше ста пятидесяти футов, - потёр он уже крепко обросший щетиной подбородок. - А то и раза в полтора больше. То есть, да, - глянул он на ошарашенного Коннора, - из песка торчит только малая их часть.

- А посох этот ваш, - сложил руки на груди Грани, - нас туда вниз не сможет доставить?

- Скорее всего, ему это под силу, - слабо усмехнулся Кайт, - но только представьте, что будет, если он возьмёт нас всех и переместит прямо на морское дно, а то и засунет в самый песок? Такой бесславный и унылый конец мне совсем не по душе.

Боцман сразу же переменялся в лице и нервно потёр нос.

- Но идея с нырянием мне тоже не совсем нравится, если начистоту, - вздохнул маг. - Я не уверен в том, что касаться этих башен безопасно.

- Поясните? - нахмурился Коннор.

– Поясняю. Островам не свойственно самим по себе проваливаться под воду и топнуть в морской пучине. Такое бывает либо от землетрясений, либо... по определённым иным причинам.

Хэ́квос немного поёрзал в кресле, усаживаясь поудобнее.

– Вы сами, господа, видели эти башни. Ни единой трещины, ни единого разлома – какое уж там землетрясение?

– Может, очень добротная... как её... – Грани почесал в затылке, пытаюсь вспомнить слово. – Архитектура, во!

– Нет, я не спорю, что хвенванты умели хорошо строить, – качнул головой маг. – Но мне сложно представить постройку такой высоты, которая не разрушится от землетрясения, которое смогло погрузить под воду такой громадный клок земли. Так что, – развёл он руками, – остаётся только магия.

– Но вы же сами маг! – воскликнул Коннор. – Почему, если на этих башнях лежит какое-то заклинание, вы сами его не можете снять?

Эарн тихо приснул, прикрывшись рукой.

– Вы представляете, сколько этому городу лет? – Хэ́квос приподнял бровь и посмотрел прямо в глаза Коннору. – Не меньше одиннадцати тысяч! Кто мне сейчас скажет, какая магия была к ним применена и почему? Я не до конца уверен даже, что, если у меня в руках окажется частичка этого камня, я смогу что-то вытащить из неё – вы же требуете от меня вовсе невозможных вещей!

– Ну и толку тогда от вас в нашей экспедиции? – развёл руками лорладнец. – Если вы даже...

– Я поражаюсь, – резко перебил его маг, – поражаюсь тому, насколько люди любят трепать языком о тех вещах, в которых не разбираются. Магия вам не чудодейственный бальзам, который поможет сразу и от лихорадки, и от перелоя.

– Потихе, господа, – Кайт негромко постучал когтями по столешнице. – Коннор, поверьте мне на слово: Хэ́квос – прямо цеховой мастер по колдовству. То, чего

вы от него хотите – это как бы если я приказал вам поднять бизань, не слезая с грот-марса.

– Понял, капитан, – всё ещё немного недоверчиво кивнул лорландец.

– Но вы, Хэквос, сможете хоть как-то обезопасить Шона?

– Постараюсь, – кивнул маг. – Всеми возможными способами. Но только если он сам согласится нырять.

– Безусловно, – кивнул капитан. – Принуждать я его не буду ни в коем случае.

– Нырнуть униз на где-то около сотни футоу? – уточнил Шон.

– Верно, – ответил Кайт.

– Отколоть шмат камня од башни и вернуться нагору?

– Именно.

– А что мне может грозить?

– Ну, – Хэквос с жутким хрустом почесал подбородок, – быстрая смерть, не очень быстрая смерть, паралич... Может просто руку оторвать – это ещё даже вполне благоприятный исход.

Коннор гневно зыркнул на мага, но тот сохранял совершенно невозмутимое лицо. Шон же несколько нервно сцепил руки перед собой в замок.

– Я говорю это к тому, – продолжил Хэквос, – что с тобой, друг, может случиться вообще что угодно. Я постараюсь защитить тебя по мере своих сил, но даже так эти башни могут выкинуть какой-то жуткую магическую пакость. Потому тебе решать.

- Но камень этот, - чуть помедлив, заговорил Шон, - вам позарез нужен, правда? Никак без него?

- Боюсь, что никак, - вздохнул маг.

- Тоде ладно, - встряхнул копной пшеничного цвета волос парень. - Тольки вы, сэр, накладите на меня побольше заклинаний, заради бога! А вы, капитан, - глянул он на Кайта, - могу у вас кой-чего просить?

Джеарт вопросительно приподнял брови.

- Ежели вернусь с целою башкой, дадите хлебнуть вашего уиски?

- Дам, - рассмеялся капитан, - хоть целую бутылку подарю!

Грани неодобрительно вздохнул, но перечить не решился.

- Шон, тогда будь добр, отойди чуть в сторонку, - Хэквос почти неестественно выпрямился и заложил руки за спину. - Сейчас может быть немного неприятно.

Парень немного сдвинулся к борту и встал ровно, вытянув руки по швам. Его лицо заметно побледнело.

- Chesry toi stoiyno esita?m, pody toi haios...[6 - Руки твои сделаю камнем, ноги - медью... (либ.)]

Шон крепко зажмурил глаза, а потом недоверчиво приоткрыл правый. Маг продолжал читать заклинание, но - зрительно, по крайней мере - ничего не происходило. Кайт внимательно наблюдал за ним, держа в руках уже неразлучный с ним посох.

- Готово, - Хэквос наконец-то выдохнул и расслабился. - Чувствуешь что-то?

Лорландец отрицательно помотал головой.

- А сейчас?

Маг быстро шагнул к парню и ухватил его за предплечье. Тот даже не успел понять, что произошло – Хэковос с силой опустил его руку на дерево фальшборта.

Грани вскрикнул от неожиданности, но Шон не издал ни звука. Он с удивлением рассматривал свои совершенно целые пальцы и небольшую вмятину в древесине.

– Оно должно продержаться где-то до завтра, – удовлетворённо кивнул маг. – Твоему телу теперь вряд ли что-то сможет сильно навредить... только, прошу, не пытайся стрелять в себя или резать ножом, хорошо?

– Хера... – Шон поворачивал свою ладонь и так, и сяк, всё ещё не веря, что с ней ничего не произошло. – Спасибо вам, сэр маг!

– На здоровье. Но учти ещё и то, что боли ты теперь тоже почти не ощущаешь. Если там, внизу, почувствуешь себя дурно, заболит голова или ещё что-нибудь, то всплывай немедленно – это будет значить, что всё пошло совсем не так. Уяснил?

– Ага!

– Теперь мой выход, – Эарн шагнул вперёд, сжимая в одной руке нож в кожаных ножнах, а в другой – небольшой стеклянный шарик на верёвочке. – Это – резать, а это – светить.

– Погодите, сэр альв, я не успеваю!

Шон только успел сбросить рубаху и теперь расстёгивал бриджи. Рулевой терпеливо ждал, пока матрос наконец одолеет пуговицы.

– Пристегни к ноге, – протянул Эарн нож к лорландцу.

Матрос начал закреплять ремни на бедре, а сам альв поднёс шарик поближе к лицу и легонько стукнул по нему пальцем.

– Gorach, – негромко шепнул он.

Стекло зажглось ровным жёлтым светом даже быстрее, чем свеча, поднесённая к огню.

– Помнишь, как пользоваться, да? – протянул Эарн и шарик.

– Ага, – в очередной раз кивнул Шон.

– Значит, план такой, – сложил Хэквос руки на груди. – Мы к твоей ноге привязываем конец, ты ныряешь и плывёшь к ближайшей башне. Пытаешься отколоть от неё хоть крохотную песчинку – мне и этого хватит. Когда всё заканчиваешь, дёргаешь два раза, и мы тебя не спеша поднимаем наверх. Если хоть в какой-то момент почувствуешь, что что-то не так, дёргай три раза, и мы тебя вытащим. Не геройствуй без лишней нужды.

– Поняю, – кивнул Шон. – Я же не дурак – как мне можно умирать, не попробував норбуржского 1588 года?

– И правда, – хохотнул маг. – С богом тогда!

Лорландец повесил светильник себе на шею, а Грани привязал булинем верёвку к его левой щиколотке. Кто-то из матросов подал ему странно изогнутую металлическую прищепку – её парень, слегка поморщившись, повесил на нос.

Постояв ещё немного, Шон начал очень глубоко и быстро дышать – и на очередном вдохе задержал дыхание. Ещё несколько вдохов и выдохов – и снова задержка, на этот раз уже на выдохе. Наконец, последний раз глубоко вдохнув и перекрестившись, Шон бросился в море.

Почти сразу же вслед за этим воду пронизал широкий яркий луч, уходящий куда-то вниз. Свет быстро терялся в подводной черноте, но даже так на глубине можно было разглядеть размытые и рябящие очертания белого камня.

Коннор неспешно травил верёвку и внимательно смотрел за красными метками на ней. На первые пять футов Шон погрузился очень быстро, не следующие пять – может, самую малость медленнее. Затем матрос ненадолго остановился, а потом продолжил плыть вниз – на этот раз ещё медленнее. Верёвка спускалась с борта корабля равномерно и без рывков – вот уже двадцать футов, тридцать,

сорок...

Луч, которым Шон подсвечивал себе путь, сверху уже почти не просматривался. На пятидесяти футах матрос снова приостановился, а потом замедлился ещё больше. Десять футов, двадцать футов – и верёвка совсем перестала двигаться.

– Он там, – напряжённо сжал трос в руках Коннор. – Ждём.

Кайт нахмурился и прикрыл глаза. Хэковос же зачем-то сел прямо на палубу и положил обе ладони на доски. Его левое веко начало еле заметно подёргиваться, а лоб пересекли две глубокие складки.

Время тянулось очень медленно.

– Он не подаёт знаков, – сдавленно прошептал Коннор.

– Камень очень крепкий, – так же тихо ответил маг. – Дайте ему ещё немного времени.

Верёвка вдруг резко дёрнулась, чуть не сорвав лорладнца с места – и сразу же вслед за этим последовал ещё один рывок.

– Дева Эстер! – облегчённо выдохнул мужчина.

Хорошенько упёршись ногами в борт, он начал вытягивать Шона – так же равномерно, как тот погружался, но намного быстрее. На тридцатифутовой отметке Коннор немного приостановился, а затем приступил к делу с ещё большим рвением, и скоро над водой показалась сперва правая рука Шона, сжимающая верёвку, а потом – и его голова.

Вся команда корабля торжествующе взревела, а Хэковос, широко улыбаясь, вскочил на ноги. Коннор уже подозвал пару матросов, чтобы те помогли втащить парня на борт, но тот отрицательно покачал головой – хотел сперва привести в порядок дыхание. Вместо этого он немного приподнялся над водой и, с силой размахнувшись, бросил то, что держал в левой руке.

Маленький белый камешек пролетел по высокой дуге и очутился прямо в руке у Кайта, сделавшего какое-то неуловимое движение. Он выглядел совсем обычным, разве что был уж чересчур гладким на ощупь.

Хэковос перевёл взгляд на посох Кайта, но тот не реагировал на камень вообще никак – только изредка вспыхивал чуть ярче, чем обычно. Шон же схватился за верёвку обеими руками и подал знак Коннору, и совсем скоро он уже снова стоял на палубе, целиком обтекая водой.

– Поздравляю, – с силой хлопнул его по плечу маг, – но прежде, чем пойдёшь упиваться своим заслуженным виски, я тебя осмотрю. Не хотелось бы, чтобы ты вдруг взял и окочурился на ходу ненароком. Приподними руки.

Матрос резко расставил руки в стороны, чуть не сбив стоящего рядом Патрика. Хэковос начал осторожно ощупывать его, что-то беззвучно шепча под нос.

– Аними-ка нож, – дошёл он до правого бедра Шона.

Тот с готовностью расстегнул ремни и протянул в руки магу, но он только качнул головой и перевёл взгляд на Эарна. Альв, кивнув, быстро забрал оружие.

– Всё в порядке, – несколько удивлённо хмыкнул Хэковос, осмотрев обе ноги Шона. – Жить будешь!

Матрос уже повернулся к Кайту и открыл рот, а потом вдруг нахмурился и почесал в затылке.

– Сэр маг, а это колдовство, которое вы на меня наклали... Я же и напиток толком не смогу, правда?

– Наверное... да, – задумчиво потёр Хэковос лоб. – Скорее всего.

– Ладно тоде, – вздохнул Шон. – Уже до завтра потерплю.

Он потянулся к стекляшке, висевшей у него на шее, но Эарн отрицательно покачал головой.

– Пусть пока побудет у тебя.

Патрик ощущал себя самым счастливым матросом на «Лазури». Проклятый маг уже совсем перестал мучить его своими уроками, а вместо этого всё время просиживал в каюте у Кайта. Шли уже вторые сутки с тех пор, как Шон добыл частицу хвенвантской башни, но исследование у Хэквосо двигалось очень туго.

– Это просто невыносимо, – маг бессильно утёр лоб рукавом. – Вы позволите, если я сниму?..

Погода из прохладно-дождливой за предыдущую ночь успела стать жарко-удушающей. В воздухе было столько влаги, что даже дышать порою становилось тяжело – не говоря уж о том, чтобы делать какую-то другую работу.

– Хэквос, – недоумевающе взглянул на него Кайт, – вы же на корабле, а не на званом вечере! К тому же...

Джеарт театрально развёл в стороны руки и наклонил голову, а маг смущённо улыбнулся.

– У нас очень строго с этим было, – запыхтел он, пытаясь стащить прилипшую к телу рубаху. – До сих пор привычка осталась.

– Заставляли ходить в чёрных балахонах с головы до пят? – усмехнулся капитан, усаживаясь в кресло.

– Вы даже не подозреваете, насколько близки к истине, Кайт!

Маг под рубахой оказался поджарым, очень худощавым и почти безволосым. Расправившись с одеждой, он потянулся к графину – сегодня в нём плескалась обычная вода, а не алкоголь. Хэквос наполнил ею свой стакан почти доверху, а потом как-то особенно пристально посмотрел на него.

– Surom[7 - Кисло. (либ.)], – быстро проговорил он.

Поднеся стакан к лицу и на всякий случай понюхав воду в нём, маг сделал небольшой глоток – и зажмурился от удовольствия.

– А что это вы сделали такое? – с любопытством уставился на стакан и Кайт.

– А попробуйте сами!

Маг отлил немного воды в капитанову плошку, и тот, отпив, широко улыбнулся и сам.

– Лимон. Полезное колдовство!

– То-то же!

Хэквос с видимым наслаждением продолжал смаковать свой напиток, а Кайт вместо этого осторожно взял в руки камешек, лежавший рядом на столе. Пока что им удалось выяснить лишь то, что это была какая-то разновидность песчаника, возможно – искусственно выбеленная. И на этом всё.

– Хэквос, – задумчиво прикрыл он глаза, – а что ваша школа говорит о существовании совершенного колдовства?

– Которое не оставляет следа? Возможно только теоретически, на практике – никак.

Маг повертел в руках уже пустой стакан и поставил его на стол.

– Хоть подходы у нас всех разные, но в конечном итоге мы делаем одно и то же: выстраиваем некоторую... structuram, если позволите сказать? – in mundo metaphysicali[8 - «в метафизическом мире» (скад.)], а она уже влияет на наш. Совершенное колдовство значило бы, что подобная structura разрушается до изначального состояния сразу же после того, как магия совершилось – но это то же самое, что я вот сейчас выпил этот стакан воды, а через пару часов не захочу пойти поссать.

Джеарт усмехнулся, немного склонив голову.

– Это в своём роде магический *perpetuum mobile*, только наоборот, – продолжал Хэквос. – Их оба можно построить, находясь только *in regione circumscripta*[9 - «в ограниченной области» (скад.)], но, увы, мы этим не располагаем. Извините уж, если я слишком подробно разжёвываю...

– Нет-нет, ни в коем случае! Вы слишком хорошего мнения обо мне, Хэквос, – снова улыбнулся капитан. – Наша школа опирается в первую очередь на практику, методики и техники. Про идеальное колдовство я вообще вычитал давным-давно в какой-то книге, а сейчас... – подбросил он камень на ладони, – почему-то вспомнилось.

– Здесь, скорее, дело в том, что времени прошло до чёрта, – вздохнул маг. – Когда пытаешься восстановить заклинание, сотворённое десятки лет тому назад, уже возникают определённые трудности, а тут...

Кайт начал машинально постукивать когтем по столу.

– Но всё равно нам никто не даст гарантии, что хвенвантская магия и посох говорят на одном языке, – глядя куда-то в пространство, протянул он.

– То-то же и оно, – развёл руками маг. – Как там это было... «Смесим тамо язык их, да не услышат ки...»

Он вдруг осёкся и пристально присмотрелся к камню.

– Ощутили?

– Да, – кивнул Кайт. – Давайте ещё раз.

– «Приидите, – начал Хэквос с самого начала стиха, – и сошедше смесим тамо язык их, да не услышат кийждо гласа ближняго».

В ритме свечения посоха, стоявшего у стены, что-то неощутимо изменилось. Камешек на столе начал заметно подрагивать.

– «И разсея их оттуду господь по лицу всея земли, – вдохновлённо продолжал маг, – и престаша зиждуще град и столп». Амен, – немного подумав, зачем-то

добавил он.

Камень резко взмыл в воздух и с громким треском разорвался на множество мелких частей. Оба мужчины еле успели прикрыть глаза от полетевших в их сторону осколков.

- Э-это... - потрясённо убрал руку от лица Хэквос, - это как такое?..

- Не знаю, - покачал головой Кайт. - Похоже, придётся просить Шона ещё раз...

- Да плевать на камень, - нетерпеливо отмахнулся маг. - Вы лучше скажите, откуда ему знать текст Писания, если он был создан за десять с хером тысяч лет до его составления?

- Мне кажется, не в Писании дело, - нахмурился джеарт. - Вернее, не совсем в нём. Шеймус! - громко прорычал он.

Дверь каюты слегка приоткрылась.

- Да, капитан?

- Мне срочно нужен Эарн!

Всего несколько секунд - и альв уже был внутри.

- Вызывали меня, Кайт?

- Здесь такое дело... можете проговорить пару строк из Книги Вреён? Что-то бы про сотворение мира, если можно.

Хэквос задумчиво усмехнулся, а рулевой непонимающе нахмурился.

- Ну... ладно? «A hostaet ghefhinnean nguilil iabhar Thastaer, edh a bhrosta mur bhrost thastear, edh a fair c?gach rh?n na berth lenia lerth?al»[10 - «Собрались тёмные тучи над Тастаэром, и он извергся вспышкой грома, и достигла его молния светлого чела Единого». (глин.)]

– Вh?о, – эхом отозвался маг.

Небо за окном вдруг окрасилось слепяще-белым, а вслед за этим последовал оглушительный раскат грома.

Эарн замер с разинутым ртом.

– Только не говорите мне, что...

– Ага! – широко улыбнулся маг. – Это потрясающе! Я такой магии и не видел никогда!

– А вы точно уверены, – нахмурился альв, – что это именно магия, а не ответ и не призыв?

– Совершенно, – без тени колебания кивнул Хэквос. – В этом я точно разбираюсь.

В дверь вдруг постучали, и сразу же вслед за этим в проёме показалась голова Коннора.

– Капитан? Что это за?..

– Всё в порядке, Коннор, – невозмутимо отвечал джеарт. – Мы ставим опыты.

– Хороши опыты... – раздалось тихое бурчание уже с той стороны двери.

Эарн сел прямо на сундук, задумчиво потирая лоб.

– Теперь бы ещё понять, как это можно использовать...

– О, не беспокойтесь об этом, Эарн, – Кайт вдруг поднялся со своего кресла. – Встаньте-ка на пару секундочек.

Альв так же механически поднялся на ноги и отошёл в сторону, а джеарт, открыв сундук, залез в него чуть ли не с головой.

– И что же вы придумали, капитан? – сложил Хэквос руки на груди.

Кайт сперва некоторое время не отвечал, а после вдруг негромко замурлыкал какие-то слова:

– «Грядите людие, поим песнь... раздельшему море и наставльшему люди...»

– Нет, нет, нет! – замотал маг головой. – Ни в коем случае! Нам сперва нужно понять принцип работы этой магии, безопасна ли она, а только потом...

– Нашёл! – победно прорычал Кайт.

В руках он держал очень увесистую книгу, высотой чуть ли не в четверть его самого; вся её обложка была целиком заполнена серебряными и золотыми узорами. Когда капитан с громким стуком уронил её на деревянную столешницу, ножки стола будто бы даже заскрипели.

– Хэквос, вы не помните, где именно в Шемоте находятся эти стихи? – спешно начал перелистывать страницы джеарт.

– Где-то после десятой главы, – только и вздохнул мужчина.

Эарн молча стоял, обхватив голову руками, а Кайт продолжал листать.

– О, вот она! «Ты же возми жезл твой...»

Джеарт вдруг умолк и сел в кресло.

– Так, господа. Вы готовы?

– Нет, – решительно мотнул головой альв.

– Не очень, – признался маг.

– Я не об этом, – нетерпеливо махнул рукой Кайт. – Вы же понимаете, что сейчас произойдёт?

Эарн безысходно пожал плечами, а Хэквос снова вздохнул.

– Тогда советую вам тоже сесть и схватиться за что-то устойчивое.

Кайт отметил пальцем начало строки и почему-то вздрогнул.

– «Простре же О?иф руку на море, и, – капитан вдруг запнулся, – и сотвори море сушу, и разступися вода».

– Амен, – еле слышно прошептал Эарн.

Посох загорелся ярким золотом, а дневной свет снаружи вдруг померк.

Глава 4. Серость

Кайт, резко вскочив, выбежал наружу. Спустя пару секунд и Эарн с Хэквосом тоже стояли на палубе, а ещё чуть погодя на ней была уже вся команда. Большая часть матросов отошла подальше от бортов, а Шеймус сразу же полез на фор-марс.

Корабль всё так же размеренно покачивался на волнах, но слева и справа от него начали медленно вырастать два огромных гребня. Очень скоро они поднялись выше бортов и ещё быстрее превзошли высотой людей, стоящих на палубе.

– Капитан! – обернулся на Кайта побледневший Коннор. – Почему море поднимается?

– Нет, – сложил руки на груди джеарт, – это мы опускаемся. Хэквос!

– Капитан?

– Укрепите «Лазурь». Если можете, сделайте так, чтобы она опустилась на переходы между башен.

Маг отрывисто кивнул.

– *Krepos tuos drros esie?t...*[11 - Тело твоё сделаю прочным... (либ.)] – сразу же начал он читать заклинание.

Теперь уже становилось заметно, что водная поверхность вокруг корабля опускается: далеко внизу начали становиться видны расплывчатые очертания башен. Валы с обоих бортов начали стремительно раздвигаться в стороны, образуя глубокую чашу, в самой середине которой находилось судно. Только Кайт и Хэквос сохраняли хоть какое-то самообладание – даже Эарн весь побледнел и крепко сцепил руки перед собой.

Корабль начал медленно поворачиваться. Капитан скосил взгляд на мага, но тот отрицательно качнул головой. Небо, затянутое полупрозрачной периной облаков, становилось всё темнее и темнее, а солнце, казалось, растеряло всю свою яркость.

Вода странно зарябила и обнажила самые верхушки башен. «Лазурь» уже встала так, что проходила идеально ровно между двух из них. Кайт, похоже, волновался зря: они стояли так далеко друг от друга, что, чтобы напороться на одну из них, нужно было обладать катастрофическим невезением.

Гладь моря опускалась всё ниже, словно стекая по плавно расширяющимся белоснежным шпилям. Они расходились в стороны изгибающимися шестью рёбрами и в самом основании заканчивались богато украшенными карнизами. Дальше начинались и сами башни, каждая тоже совершенно шестиугольная в сечении; они, как и шпили, расширялись книзу, но уже ровно и совсем слабо, почти незаметно на глаз. Камень, из которого они были сложены, прилегал друг к другу так плотно, что места стыков издалика вовсе не просматривались.

В некоторых окнах арочной формы всё ещё оставались осколки стёкол, но большая их часть была пуста. Вокруг них, заполняя всё оставшееся пространство, вился сложный, повторяющийся тонкий узор. Через несколько ярусов башни снова опоясал карниз, но уже более простой и узкий.

Откуда-то снизу раздался глухой скрежет, и корабль с резким толчком остановился. Вода всё ещё стояла слишком высоко, чтобы что-то рассмотреть, но было и так ясно, что «Лазурь» опустилась килем на какой-то из мостов, соединяющих все эти башни. Море, правда, вокруг неё всё ещё продолжало осушаться, и она начала жутко медленно крениться на левый борт.

Матросы, чуть не попадавшие с ног во время остановки, разом побежали к правому борту, но почти сразу же внизу снова что-то заскрежетало, и корабль перестал наклоняться.

– Вот мы и сели на мель, – почти неслышно проговорил Кайт.

Вода всё убывала и убывала, и скоро она открыла взгляду множество мостов, соединявших башни одной сплошной сетью. Некоторые из них сливались друг с другом, и в местах их пересечения находились то беседки с крышами в виде заострённого купола, то просто широкие круглые площадки. Все они спокойно висели в воздухе без единой опоры.

Шон перебежал к левому борту и перегнулся через него – действительно, «Лазурь» упёрлась корпусом в одну из таких беседок и потому не завалилась набок. На удивление, постройка – по крайней мере, сверху – выглядела совершенно невредимой.

– Иосире... – прошептал кто-то из матросов.

Море опустилось ещё ниже и показало новый уровень мостов и переходов. Они располагались плотнее друг к другу, чем находившиеся над ними, и то и дело там и сям виднелись лестницы, соединявшие их.

– Кайт, – нервно заговорил Эарн, – вы же понимаете, что мы сейчас буквально парим?

Джеарт кивнул. С корабля не очень хорошо было видно, на что именно он сел, но такие изящные и хрупкие мосты, расползающиеся в стороны, никак не могли выдержать вес судна – судя по их виду, они сами должны были давно уже развалиться под своим весом.

Вода уже отступила в стороны настолько далеко, что изгибы её поверхности стали совсем незаметны. На песчаном дне, которое она наконец открыла, не было видно никаких следов жизни: ни единой водоросли или моллюска, ни единой рыбки, не успевшей уплыть. Только ровный, бурый от влаги песок, скрывающий под собой весь остальной город.

Грани потрясённо сел прямо на палубу. Он на всякий случай потёр глаза и быстро заморгал, но нет: шпили башен вокруг всё так же выросли в небо, а на их острую белизну было больно смотреть.

– Кажется, мы на месте, – неожиданно растерянно сказал Кайт.

– А что нам дальше-то делать?.. – повернулся к нему Эарн.

Залегло долгое смятенное молчание. По лицу капитана было видно, что он упорно старается придумать хоть сколь-либо разумное предложение, но получалось это у него, похоже, совсем скверно.

– Будём спускатса, а?

Вся команда удивлённо повернулась к подавшему голос Тревору. Одно чудо следовало за другим: обычно, если ботиец говорил в течение дня больше трёх предложений, он уже мог считаться необычно разговорчивым. Сейчас же это было уже пятое за сутки.

– Будем спускаться, – повторил Хэквос слова Тревова. – А дальше? Кайт, у вас есть какой-то план?

– Никакого, – вдруг тихо засмеялся капитан. – Понимаете, я... я даже предположить не мог, что мы окажемся здесь так быстро. Совершенно не представляю, что нам делать дальше.

– Я бы не стал так быстро спускаться, – вздохнув, заговорил Эарн. – Мы не знаем, что нас может ждать внутри. Сомневаюсь, что это будет что-то хорошее.

– А сидя здесь, мы ничего не выясним, – развёл руками маг. – Вот и думайте. Кайт, для чего мы сюда плыли вообще?

– Сперва я думал, что для того, чтобы выяснить, действительно ли существуют эти Острова, – прижал уши джеарт. – Это оказалось как-то чересчур просто, а сейчас... На самом деле, я хотел бы выяснить, что здесь на самом деле произошло, – неожиданно звучно проговорил капитан. – Почему этот город ушёл под воду, почему остался цел, почему...

Кайт вздохнул и ненадолго умолк.

– Но я полагал, что снаряжу для этого отдельную экспедицию, более подготовленную. Знать бы тогда, конечно, что всё именно так обернётся...

– Мы можем вернуться, так ведь? – пожал плечами Коннор. – Мы уже и так выяснили достаточно много, а...

Матрос осёкся, заметив, что Кайт, Эарн и Грани одновременно качают головами.

– Вряд ли можем, – заговорил дверг. – Коннор, знаете главный закон мироздания? Если где-то убывает, то в другом месте – прибывает.

– И?.. – мужчина непонимающе развёл руками.

– На несколько миль во все стороны, – Эарн обвёл пальцем вокруг головы, – море обмелело до самого дна. Куда, по-вашему, делась вся эта вода?

– Я очень надеюсь, что Наув не затопило, – нахмурился Кайт. – Но, в любом случае, тамошние альвы должны были заметить, что что-то происходит.

– Короче говоря, если мы сейчас это всё бросим, то всё наше плаванье стоило пол-тюленьего хера с лишком, – вздохнул Грани. – Никто нас сюда второй раз не подпустит.

Все снова умолкли. Небо снова посветлело, а облака на нём начали редеть и истончаться, и уже совсем скоро сквозь них проглянула высокая синева.

– Провизии у нас осталось меньше, чем на неделю, – наконец нарушил тишину Оуэн.

– Об этом не беспокойтесь, – криво усмехнулся Кайт. – Нас здесь обнаружат намного раньше.

– Тоде и прауда, чего тянуть кота за яй... ца, – Шон нервно сглотнул, скосив взгляд на джеарта, но тот лишь тихо хмыкнул. – Слезем вниз да разобьём лагерь в ближней башне, а там уж поглядим.

– Страшно, – почесал маг в затылке, – но и здесь сидеть сил нет. Я согласен.

– Что поделать, – вздохнул Эарн. – Я тоже.

– Ну, выбор у нас невелик, – облокотился Коннор на основание грот-мачты. – Так и быть, наверное.

– Так и быть, – эхом повторил слова лорландца Грани.

– Тогда сделаем так, – заговорил Кайт. – Мы с Эарном и Хэквосом отправляемся на разведку – попытаемся понять, безопасно ли останавливаться лагерем в какой-то из этих башен. Вы пока вытащите на палубу всё, что у нас в трюме: когда мы вернёмся, спустим всё это дело вниз и отнесём к стоянке.

Дверг, сложив руки на груди, как-то странно посмотрел на джеарта.

– Если мы не вернёмся в течение часа, – кивнул капитан боцману, – не вздумайте идти за нами. Начинайте подавать сигналы, начиная с завтрашнего дня; сожгите хоть весь корабль – он тогда вряд ли кому-то из нас пригодится.

– Но вы вернётесь, капитан? – зачем-то уточнил Коннор.

– Само собой, – усмехнулся джеарт. – А сейчас прошу меня извинить – я оставил у себя в каюте одну важную вещицу.

Никто особо не удивился, когда совсем скоро Кайт снова вышел из двери, держа в руке слабо светившийся посох.

Матросы быстро спустили за левый борт канат, хорошенько его закрепив. Первым по нему спустился капитан, вслед за ним маг, и в самом конце – рулевой,

почти мгновенно проскользнув по нему.

- Управляйтесь побыстрее! - крикнул Грани сверху напоследок.

Эарн только махнул рукой.

Сам камень моста, на котором стояли сейчас джеарт, альв и человек, был украшен такими же узорами, как и башни, только поменьше размерами и потоньше. С обеих сторон его ограждали затейливо извивающиеся поручни из металла с приятным белым блеском.

- Eithas[12 - «титан» (глин.)]? - задумчиво постучал по ограждению Эарн.

- Похоже на то, - кивнул Хэковос. - Представьте только, одиннадцать с половиной тысяч лет тому назад!

- Жутковато, - поёжился альв. - Я не уверен, что даже среди нас могут быть такие долгожители.

- А вам сейчас сколько? - обернулся к нему маг.

- Всего-то сто тридцать два, - пожал плечами Эарн. - Молод да зелен ещё.

Когти Кайта негромко цокали по белому камню. Перехватив посох обеими руками, он поднял его повыше, чтобы ничего не коснуться ненароком.

- Всё время кажется, что сейчас пол подо мной провалится, - хрипло заговорил он. - Отвратительное ощущение.

- А я-то думал, что джеарты не боятся высоты, - капитан не мог видеть лица мага, шедшего впереди, но усмешка в его голосе слышалась уж слишком явно.

- Я тоже думал, - кратко ответил Кайт.

Проход в башню был закрыт крупными стальными дверьми. Их не коснулась ржавчина; вытравленный на них рисунок, продолжающий узор на башне, ярко

горел в лучах высоко стоящего солнца. Но на них не было ни ручки, ни вообще чего-либо такого, за что можно бы было потянуть, чтобы они открылись.

- Смотрите-ка, - ткнул пальцем Хэковос в стену возле двери. - Рычаг какой-то.

- Хоть бы не ловушка, - вздохнул Эарн.

Джеарт, пройдя мимо мага, молча положил руку на каменную рукоятку и потянул её вниз. Хэковос напрягся и отступил назад, но ничего не произошло.

- Слава Единому, - вдруг рассмеялся альв, - хоть что-то здесь сломалось!

- Слава-то слава, - отошёл назад и Кайт. - Только как нам внутрь попасть?

- Ваш посох? - глянул на джеарта маг.

Капитан покачал головой и поднял древко ещё выше.

- Давайте оставим его на крайний случай.

Эарн тем временем подошёл ближе к двери и начал водить пальцами по месту её стыка со стеной.

- Смотрите, - обернулся он, - она прямо внутрь стены заходит. Мне кажется, эти створки должны просто разъезжаться в стороны.

- Ну что же, - пожал плечами Хэковос. - Попытка не пытка!

Мужчина встал ровнее, готовясь начать читать заклинание, но Кайт осторожно положил руку ему на плечо.

- Позвольте, я сам попробую? - смущённо прижав уши, проговорил он.

- Воля ваша, - улыбнувшись, поднял руки маг.

Кайт теперь тоже выпрямился и прикрыл глаза.

- Imbejaхуа-а-азем[13 - В сторону. (дж.)], - низко пропел он.

Сверху, с обеих сторон двери, слышался жуткий металлический лязг. Между створками явно обозначилась щель, и они не спеша начали разъезжаться в стороны. Изнутри сразу же повеяло сыростью и мокро-гнилым деревом.

Внутри, однако, ничего не было: только ровная круглая площадка всё с теми же узорами, и лишь в самом её центре виднелось широкое круглое отверстие, из которого вверх поднималась спиральная лестница с крутыми ступенями. В стены и потолок повсюду были вбиты крючки с висевшими на них стеклянными шарами.

Хэ́квос, осторожно ступая, зашёл внутрь первым.

- Leuks[14 - Свет. (либ.)], - сразу же шепнул он.

Стекляшки на стенах сверкнули белым и сразу же угасли.

Маг удивлённо нахмурился.

- Raохs, - негромко рыкнул идущий за ним джеарт.

На этот раз светильники загорелись более желтоватым светом и не потухли.

- А, - кивнул Хэ́квос. - Ну да, северяне.

Помещение, осветившись фонарями, сразу же стало выглядеть ещё больше. Из-за его сплошной белизны, размеров и совершенной пустоты находиться в нём было несколько необычно, если не сказать больше.

- Смотрите-ка сюда, - указал Кайт на ступени, идущие вниз.

Хэ́квос подошёл ближе к центру, а за ним и Эарн. Весь проход был завален кучей бесформенной древесины - она находилась под водой уже так долго, что потеряла всякий вид.

Альв со значением глянул на мага, а тот молча кивнул. Это значило, по крайней мере, что снизу – если там что-то и находилось – к ним ничто не сможет подобраться. Но ступени вверх были совершенно свободны, а та часть башни, в которую они вели, была освещена – и, судя по более мягким теням, не фонарями, а солнцем снаружи.

– Проверим, что там? – ткнул Хэковос пальцем вверх.

– Я бы не стал, – помотал головой Эарн.

– Я бы тоже повременил, – отошёл от лестницы Кайт. – Можем пока чем-то загородиться?

– Если я разбираюсь в хвенвантской архитектуре, – задумчиво протянул маг, – то это должно значить, что между каждыми тремя-четырьмя этажами должно быть что-то вроде стальной перегородки, которая наглухо запирается при нужде.

– А открывается как? – поскрёб подбородок Эарн.

– Не могу сказать, – развёл руками маг. – Цеховая тайна.

– Но вы сможете её открыть, Хэковос? – пристально посмотрел на мужчину джеарт.

– Если смогу закрыть, то и открыть тоже. Отойдите-ка ещё немного подальше.

Кайт с Эарном одновременно отшагнули назад. Хэковос же потянулся рукой куда-то вверх – так сильно, что даже немного приподнялся на носки. Он странно зашевелил пальцами, будто пытаюсь нащупать что-то в воздухе.

– Van?aye![15 - Замкнись! (хв.)] – внезапно почти выкрикнул он.

Прямо над головами у мужчин что-то глухо заскрежетало. Проём, в который уходила лестница, начал вдруг сужаться: где-то с десятков металлических лепестков, вылезших из незаметной до того щели, постепенно закрывали его. Несколько секунд – и они окончательно сомкнулись, не оставив ни единого заметного глазу просвета.

– Готово! – хлопнул маг ладонями по бёдрам. – Будем звать остальных?

Когда все трое вернулись к кораблю, матросы уже были целиком готовы. Судя по громадной куче провианта, который они вытащили на верхнюю палубу, опустошён был чуть ли не весь трюм.

– Слава Богу, – с видимым облегчением перекрестился Коннор, когда джеарт приблизился к кораблю. – Что там, капитан?

– Всё в порядке! – прорычал Кайт. – Есть бесплатный свет и крыша над головой. Выглядит безопасно.

– Отлично, – дёрнул себя за бороду Грани. – Парни, спускаем всё это дерьмо!

Некоторые тюки матросы, ни разу не стеснясь, просто повыбрасывали за борт – упакованные в них сахар и крупы от этого вряд ли бы сильно испортились. Остальные же – и бочки с вином, уксусом и питьевой водой – аккуратно спустили на верёвках.

– Не бойтесь, что с «Лазурью» что-то случится, капитан? – обратился к джеарту дверг, когда уже всё было выгружено из корабля.

– Я больше боюсь, что что-то случится с нами, – усмехнулся Кайт. – А «Лазурь»... Не думаю, что она отсюда сможет куда-то деться.

Бочки с низким гулом катились по камню моста. Голые мачты корабля со спущенными парусами выглядели необычно сиротливо; оттеняемые величавыми башнями за ними, они сейчас походили больше на длинные спички.

Матросы, даже таща на себе кучу провианта, всё ещё успевали вертеть головами по сторонам и громко восхищаться – издавать какие-то членораздельные звуки, впрочем, у них получалось не очень, потому и оставались только неразборчивые восклицания вперемешку с матерком. Хэквос возглавлял колонну, а Кайт с Эарном шли в самом хвосте.

- Что-то не так? - спросил джеарт у альва, когда тот в очередной раз обернулся.

- Мне кажется, вы с Хэквосом зря применили магию, - вздохнув, ответил тот. - Знаете... до того, как мы вошли в ту башню, у меня было ощущение, что город под нашими ногами спит крепким сном. А сейчас он будто...

Альв умолк, не договорив до конца - лишь со значением скосил глаза влево и вниз. Кайт только возвёл глаза к небу и развёл руками.

- Если ты, Эарн, будешь продолжать в том же духе, то нам с тобой придётся общаться исключительно жестами, - незлобиво проворчал он. - Да, я тоже чувствую нечто эдакое. Но это мне скорее эта штука, - чуть приподнял он посох, - говорит. Очень надеюсь, что в ближайшее время не придётся использовать её снова.

- Боишься? - нахмурился рулевой.

- Ещё как боюсь, - шумно выдохнул Кайт. - Ты сам видел: мы были там, - ткнул он пальцем куда-то вверх, - а сейчас мы здесь. Жуткая эта херота, друг мой, просто кошмарная.

- Ну, - пожал плечами Эарн, - кто ж тебя заставлял?

Шеймус с Тревором, шедшие прямо перед капитаном с рулевым, уже вошли в башню. Металлические створки её дверей слегка выглядывали из широких вертикальных щелей в её стене.

- Ты будешь закрывать? - негромко спросил альв.

- Надо же показать ребятам, что и их капитан не пальцем деланный, - усмехнулся джеарт. - Заходи-ка, я после тебя.

Эарн, кивнув, быстро вошёл внутрь, а за ним последовал и Кайт. Быстро оглядев всех остальных, он развернулся и встал чуть ровнее, а посохом крепко упёрся в землю.

- Imbejахуа-а-an[16 - Вместе. (дж.)], - звучно пропел он.

Двери, громко лязгнув, начали медленно сдвигаться. Джеарт пристально следил за ними, но почти сразу же его внимание привлекло нечто другое, какая-то необычная желтоватая искра высоко в небе. Она была бы похожа на звезду, вдруг зажёгшуюся посреди дня, но для небесного светила она слишком быстро увеличивалась в размерах. Опасно быстро.

Эарн развернулся сразу же, мгновением спустя – и Хэквос. Маг, почти не шевеля губами, начал очень быстро и неразборчиво шептать какое-то заклинание, а альв вдруг приложил обе руки к сердцу и склонил голову.

– E Th?lbhaeridh an im Ill?n, tharch a se' far, glar audrann dh?n... – по всему помещению разлетались слова, произносимые им нараспев.

Кайт продолжал неотрывно глядеть на приближающийся жёлтый шар. Он напрягся и даже слегка склонился; шерсть на всём его теле встала дыбом. Двери сразу же стали закрываться быстрее – но всё равно недостаточно. Теперь уже было явно видно, что на них летит не что иное, как облако чистого огня.

Хэквос быстро проговорил последнее слово заклинания и сложил руки на груди. Воздух в проёме между дверей будто бы начал сгущаться, сплетаясь в комок молочно-белого тумана. Снаружи явственно доносился глухой, злобный гул.

– Врассыпную! – рявкнул маг.

Второй раз повторять было не нужно: все матросы сразу же бросились влево и вправо от прохода, скинув на пол свои тюки.

– ...eih? bhad? ' gcroithlagein boir! – почти сорвался на крик альв.

Огненный шар достиг самых дверей и зашипел, погрузившись в туманную стену. Его языки ворвались внутрь, но сразу же отступили, будто влекомые назад неведомой силой. Металлические створки с громким стуком захлопнулись.

Матросы ошарашенно смотрели на то место, где только что полыхало пламя. Оно не оставило никакой отметины на дверях: их металл был всё так же чист и ровен, как и до того. Кайт, прищурив глаза и прижав уши, нервно бил себя по икрам хвостом. Грани же вцепился обеими руками себе в бороду и перевёл ошалелый взгляд на джеарта.

- Капитан... - хрипло проговорил он. - Что с «Лазурью?»

- Цела, - так же сдавленно ответил Кайт. - Эта херота пролетела мимо неё.

Снова залегло молчание. Те из команды, кто оказался на полу, начали вставать на ноги и поднимать брошенный ими же провиант.

- Капитан! - чуть не срываясь, вдруг воскликнул Коннор. - Это пиздец!

Лорландец гневно вскинул руки, намереваясь сказать ещё что-то, но не успел: молниеносно подскочивший к нему альв с силой ткнул его кулаком в живот. Мужчина скрючился и широко разинул рот.

- Отставить панику, - низко прорычал Кайт, развернувшись спиной к двери. - Никого из нас даже не задело. Тем более, сейчас-то мы в безопасности. Хэквос, - посмотрел он в глаза магу, - можете и эту дверь запереть так, чтобы её никакая дрянь снаружи не открыла?

- Нет нужды, - качнул головой мужчина. - Посмотрите-ка туда.

Пальцем маг указывал на арку прямо над дверью. Капитан, повернувшись уже в который раз, прищурился и удивлённо наморщил нос: среди всех узоров на камне проступило несколько слабо светящихся золотистых символов, незнакомых ему.

- Там написано *vast?m*, «закрито». Полагаю, защитный механизм какого-то рода; через этот проход нас уже точно никто не сможет вытащить.

- А вы-то сами нас сможете выпустить? - повернулся к Хэквосу Эарн.

– Да, – кивнул тот, – но придётся постараться. В любом случае, сейчас это не столь важно. Давайте-ка сперва разложимся и поедим.

– Верно говорите, – усмехнулся Кайт. – Парни! Перестаём переживать по пустякам и готовимся к обеду! Он и так должен был быть сварен уже час назад.

Коннор тем временем окончательно пришёл в себя и теперь время от времени бросал злые взгляды на альва, но заговорить не решался. Остальные же, сорвавшись с мест, начали снова сновать туда-сюда, расставляя бочки с тюками по всей окружности помещения; бочку с солониной вообще открыли сразу же. На противоположной от входа стороне оборудовали и походный камбуз, который выглядел просто как кучка дров и подвешенный над ней котёл на увесистой треноге.

Тревор, беззаботно насвистывая, разжигал огонь, а остальной экипаж расположился вокруг него, но на почтительном удалении. Мало того, что мешать коку во время работы было чуть ли не преступлением; ботицец сгоряча мог и огреть чем-то тяжёлым, если лезть ему под руку.

– Говорите, что это из-за магии капитана произошло? – негромко обратился Хэксвос к Эарну.

– Почти уверен, – постучал альв пальцами по каменному полу. – Ровно в тот миг, когда он начал открывать эти сраные ворота, я и ощутил что-то неладное, но подумал, что у меня опять с башкой какие-то беды начались. Надо было, наверное, ещё тогда начать что-то делать...

– Да что бы вы сделали, Эарн, – вздохнул маг. – Разве вы могли предположить, что какой-то мудака начнёт швыряться в нас с небес огненными шарами? Это же, правда, просто уму непостижимо.

– У вас есть какие-то мысли, Хэксвос? – задумчиво спросил Кайт.

– Только большое подозрение, что как-то примерно так же этот остров и ушёл под воду. Ну, и ещё очевидное: давайте-ка пока воздержимся от магии.

– Разумно, – хором ответили джеарт с альвом.

На запоздалый обед у экипажа были лимоны – Тревор не поскупился и раздал каждому по целому фрукту, – небольшой шмат солонины и внезапно очень вкусная ячменная каша. Кайт редко когда ел вместе с остальными матросами, и сейчас он то и дело ловил на себе любопытные взгляды: всем каждый раз было жутко интересно видеть, как джеарт поглощает еду. Смотреть, впрочем, особо было не на что, разве что миска кота была раза в два больше, чем у всех остальных, а ложка имела узкую и вытянутую форму.

Когда с едой было покончено, нарисовался ещё один, весьма важный, вопрос: как обустроить отхожее место. Первым же предложением было использовать для него дыру в центре, но оно сразу же было отмечено с негодованием: если вдруг придётся спускаться вниз, разбрасывать руками собственное дерьмо никому не хотелось. В итоге сошлись на том, чтобы взять почти пустую бочку с водой, разлить её содержимое по флягам, а саму её предать такой бесславной участи. Разместить её единогласно решили сбоку от двери.

Хоть лестница вниз и была завалена полугнилой древесиной, сквозь щели между палками и досками всё равно пробивался какой-то свет. Он ещё даже не начинал краснеть – до вечера было явно далековато. Но и делать сейчас толком было нечего; потому, отчистив свою посуду от остатков еды, матросы просто расселись, где кто был горазд. Судя по их лицам, все они пребывали в наиболее благодушном расположении духа – даже Коннор наконец перестал зыркать на Эарна и начал что-то напевать себе под нос.

– Так, парни, – Кайт тоже явно не собирался вставать, но его хрипловатый голос прекрасно было слышно и так, – давайте распишем хотя бы ближайший день. Выйти наружу мы вряд ли можем, путь наверх нам тоже не светит: Хэковос ещё раньше его закрыл, чтобы оттуда нам на голову ничего не прилетело. Можем пока торчать здесь, а можем начать спускаться вниз. Что скажете?

– Капитан, – голос Шеймуса прозвучал необычно тихо, – а вы вообще уверены, что мы сможем отсюда когда-то выбраться?

– У меня всё ещё есть эта штука, – ткнул джеарт пальцем на посох, стоявший у стены. – Грани, ты же захватил с собой Писание?

– А то как же, – хохотнул дверг.

– Вот и отлично. У меня есть на уме пара стихов, которые могут нам пригодиться, но лучше бы посох применять, когда иного выхода уже не будет.

– Я бы сказал, что можно посмотреть, что находится внизу, – наконец подал голос Коннор.

– Уверены? – еле заметно усмехнулся Кайт. – А что думают остальные?

– Я бы тоже посмотрел, – задумчиво подвигал челюстью дверг, – да только как мои ребяташки без меня здесь сами останутся? Им же волю дай – они здесь всё раздолбают, а потом сами поубиваются!

Отовсюду слышались вопли протеста, но откровенно вялые. Да и затихли они очень быстро – особенно после того, как боцман со значением продемонстрировал свой увесистый кулак.

– Хэксвос, а вы?

– Сложно, – потёр лоб маг. – Мне точно стоило бы пойти с вами, но оставлять ваших ребят совсем без защиты...

– Сэр, – вдруг возмущённо перебил мужчину Патрик, – а я шо?

– А ты что? – непонимающе переспросил его Хэксвос.

– Для чего вы тоде меня узялись учить, сэр? – парень, сжав кулаки, вдруг вскочил на ноги. – Шо значит «без защиты»? Я здесь останусь.

Маг склонил голову и вдруг широко улыбнулся.

– Если я поставлю тебя охранять ребят, а потом с тобой что-то случится, твой капитан мне же шею свернёт!

– Перегрызу, – уточнил Кайт. – Потому, Патрик, постарайся не оплошать. Я полагаюсь на тебя.

Молодой лорландец сел обратно на пол; выглядел он всё ещё как-то напряжённо, но на лице у него красовалась плохо скрываемая гордая улыбка.

– А меня даже не спрашивают, – вздохнул Эарн.

– Ответ-то я и так знаю, – пожал плечами джеарт.

– Тогда давайте передохнём часок, – громко зевнул Грани, – а потом начнём разбирать завал. Вредно работать на полный желудок.

Камень, на котором сидели матросы, был на удивление тёплым, потому они прямо так и легли на пол, ни разу не заботясь о том, чтобы хоть что-то подстелить. Кайт забавно свернулся клубком, подложив руки под голову, а Эарн не стал ложиться вовсе: он уже давно вышел из того возраста, когда ему ещё был нужен каждодневный сон. Отодвинувшись ближе к стене и облокотившись на неё, он запрокинул голову и начал медленно скользить взглядом по горевшим мягким светом хрустальным фонарям.

Хэквос проснулся первым, ровно через час, как и полагалось. Капитан же уснул на удивление крепко и даже немного посапывал во сне. Маг, растерянно оглядевшись по сторонам, уже двинулся к нему, но Эарн остановил его лёгким кивком. Хэквос замер на месте, а альв слегка привстал, осторожно потянулся к голове Кайта и легонько ударил его пальцем по самому кончику уха.

Джеарт сразу же перестал храпеть и приоткрыл один глаз.

– Так быстро?.. – недовольно пробормотал он.

Вскоре уже вся команда была на ногах; судя по их лицам, они с удовольствием бы проспали до самой ночи, а то и до утра, но надо было приступать к работе. Дело оказалось не тяжёлым, но и далеко не самым приятным: размокшая древесина была отвратительно скользкой на ощупь и то и дело ломалась прямо в руках. Матросы аккуратно складывали её в кучу недалеко от камбуза – от неё, конечно, вряд ли бы мог быть какой-то прок, но девать её всё равно было особо некуда. Да и оказалось этих досок не так много: достаточно было убрать несколько особо крупных, и лестница вниз была уже почти свободна.

- Ну что, парни, - довольно прорычал Кайт, - спускаемся?

С посохом в левой руке и пистолем в правой он выглядел очень своеобразно, если не сказать больше.

- Спускаемся, - эхом повторил его слова Эарн. - Мне Писание брать?

- Не стоит, - мотнул головой капитан. - Если мы окажемся в жопе, я даю вам полную свободу действий. Цитируйте то из Книги Вре́мен, что вам в голову взбредёт, только бы помогло. Коннор!

- Да? - развернулся мужчина, на ходу вынимая из ножен саблю.

- Будьте предельно внимательны. Вы у нас самый меткий - если увидите, что что-то двигается, стреляйте без колебаний.

- Не вопрос, - довольно осклабился лорландец.

- Хэ́квос, - повернул голову к магу Кайт, - а у вас какое-то оружие есть?

- Только мои руки, - помахал в воздухе ладонями мужчина. - Но вы за меня не волнуйтесь, я себя в обиду не дам.

- Прекрасно, - кивнул капитан. - Грани, ты отвечаешь за порядок здесь; Патрик, ты стоишь на страже. Мы пока что осмотрим, думаю, только этаж ниже - попытаемся вернуться поскорее.

- С Богом, - перекрестился Коннор.

- Azurhez?ur, - повторил Кайт.

Узкие ступени, ведущие вниз, прекрасно подходили для человека, но не для джеарта. Кайт, у которого были заняты обе руки, не мог даже держаться за вьющийся поручень, а потому просто ступал так осторожно, как мог, на каждом шаге упираясь посохом в следующую ступеньку. Шедший прямо за ним Эарн

старался не улыбаться слишком широко.

Коннор быстро, но тихо сбежал вниз и сразу же осмотрелся по сторонам. Лестничный проём опоясывала неширокая круглая площадка, а за ней – такая же идущая по кругу стена. Пять проёмов в ней были закрыты металлическими дверями, похожими на те, что были этажом выше, только много меньше размерами. Шестой же проём был открыт, и из разбитого окна в конце комнаты, в которую он вёл, лился мягкий солнечный свет.

Лорландец, перепрыгнув поручни, сразу же прижался к стене; второй пистоль, висевший у него на поясе, негромко царапнул камень. Но ничего не происходило – по крайней мере, никаких огненных шаров снаружи к ним точно не приближалось.

– Что скажете, Эарн? – негромко спросил замыкающий четвёрку Хэковос.

– Тревожно... но чуть лучше, чем было раньше.

– Хорошо, – Кайт, повернувшись, потерял бдительность, и сразу же чуть не оступился. – Давайте посмотрим, что там.

Коннор медленно вошёл внутрь с поднятым пистолем и саблей, беспрестанно вертя головой по сторонам. В помещении было почти совсем пусто: какая-то груда бесформенных досок прямо под окном – наверное, когда-то она была столом; похожая куча, только чуть побольше, лежала и у стены впереди справа – это, похоже, было кроватью. С другой стороны же находилась ещё одна дверь, на этот раз деревянная; она была плотно закрыта. Почти прямо за ней проход резко расширялся в левую сторону, и туда же до самой стены из пола вырастал узкий каменный столик. По всей его поверхности были разбросаны крупные фарфоровые черепки – даже с остатками краски на них, – а прямо сверху лежало ещё несколько полусгнивших досок.

Почти всю левую стену до самого окна занимал внезапно хоть как-то сохранившийся шкаф. Сам он весь жутко покосился, а очертания его расплылись; кое-где на дереве вроде бы угадывались очертания резных узоров, но с таким же успехом оно просто могло местами набухнуть от морской воды. По крайней мере, он не развалился на части – уже это было неплохо. Всё остальное, что когда-то могло здесь находиться, было беспощадно уничтожено временем –

напоследок остались только два светильника, висящие под потолком по левую и правую руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«лошадь» (либ.)

2

Знаете свободный [язык]? (либ.)

3

Живи хорошо. (либ.)

4

Живи долго. (либ.)

5

«пространство» (либ.)

6

Руки твои сделаю камнем, ноги – медью... (либ.)

7

Кисло. (либ.)

8

«в метафизическом мире» (скад.)

9

«в ограниченной области» (скад.)

10

«Собрались тёмные тучи над Тастаэром, и он извергся вспышкой грома, и достигла его молния светлого чела Единого». (глин.)

11

Тело твоё сделаю прочным... (либ.)

12

«титан» (глин.)

13

В сторону. (дж.)

14

Свет. (либ.)

15

Замкнись! (хв.)

16

Вместе. (дж.)

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/yakimec_dmitriy/ostrova

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)